

На правах рукописи

Копыл Елена Владимировна (инокиня Екатерина)

**ИЕРУСАЛИМСКАЯ ВЕТВЬ ПАЛЕСТИНСКОЙ ТРАДИЦИИ
БОГОСЛОВИЯ СВЯТЫХ МЕСТ В V–VIII ВВ.:
ГРЕКОЯЗЫЧНЫЕ АВТОРЫ**

26.00.01 – Теология

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата теологии**

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре систематического богословия и патрологии богословского факультета образовательного частного учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет».

**Научный
руководитель:**

Шичалин Юрий
Анатольевич доктор философских наук, профессор кафедры древних языков и древнехристианской письменности богословского факультета ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

**Официальные
оппоненты:**

Макаров Дмитрий
Игоревич доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общих гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского»

Кузенков Павел
Владимирович кандидат исторических наук, директор Научно-образовательного центра «Международные политические исследования Большого Средиземноморья» Института общественных наук и международных отношений ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», доцент кафедры «Теология и религиоведение» ИОНМО СевГУ

**Ведущая
организация:** ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН»

Защита состоится 1 марта 2022 г. в 14.30 на заседании объединённого диссертационного совета Д 999.213.04 на базе религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте: <http://www.doctorantura.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 999.213.04
доктор исторических наук, доцент

протоиерей Марченко А. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Введение в проблематику и актуальность темы исследования. В фокусе реферируемой диссертационной работы – святыне места Палестины, значимый феномен христианской религиозной жизни практически от её истоков. Областью исследования является богословие святых мест – особый раздел христианской теологии, предмет которого можно определить как практику усвоения и изложения опыта Церкви в отношении святых мест, конкретнее – как опыт их теоретического осмысления в качестве одной из составляющих Предания и в качестве формы выражения христианской веры. Основным предметом исследования является осмысление палестинских святынь, представленное в V–VIII вв. в иерусалимской ветви палестинской традиции богословия святых мест, а именно в сочинениях шести грекоязычных авторов: прп. Исихия Иерусалимского, еп. Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского, блж. Иоанна Мосха, свт. Софрония Иерусалимского и прп. Иоанна Дамаскина.

Термин «святыне места» (греч. *οἱ ἅγιοι τόποι*, лат. *loca sancta*) прочно вошёл в христианскую среду в IV в. Он указывал в первую очередь на места библейской Палестины, в которых некогда разворачивались события Нового и Ветхого Завета и следы которых сохранялись спустя столетия¹. Данная работа ограничивается рассмотрением темы святых мест в этом значении.

Исследователи христианства неоднократно подчёркивали, что в нём «особым образом акцентируется проблема» чувственно воспринимаемого, «телесного, оптически выраженного; христианское решение этой проблемы ведёт к тому, что можно назвать одухотворением материального, *освящением*» чувственно воспринимаемого, ведёт «к *религиозному* оправданию видимого. Ввиду такого положения дел визуальное оказывается включённым в сферу интереса теологического познания и тем самым определяет само это познание в его дисциплинарной специфике»². Богатая христианская традиция богословского осмысления иконы и храмовой архитектуры подтверждает тот факт, что визуальное выражение богооткровенных истин и веры Церкви требует глубокого анализа, а это

¹ *Maraval P.* Lieux saints et pèlerinages d'Orient: Histoire et géographie des origines à la conquête arabe. Paris, 1985. P. 28.

² *Аванесов С. С.* О визуальной теологии // Визуальная теология. 2019. № 1. С. 17.

в свою очередь побуждает распространить богословскую рефлексию и на святые места Палестины. Актуальность данного направления исследований подтверждается тем, что в христианской традиции святые места воспринимаются «в рамках богословских категорий»³ непрерывно со II в.

Попытки определить это специфическое поле исследований и дать ему название предпринимались неоднократно. Светские гуманитарные науки предпочитают пользоваться понятиями «сакральной географии», «сакральной топографии», «иконографии архитектуры» и «иеротопии»⁴ и, как правило, не делают акцента на собственно богословском пласте смыслов. В церковной среде, напротив, подчёркивается важность именно богословского осмысления палестинских реалий⁵, поэтому в духовно-академической науке и для описания конкретно этого пласта предлагаются такие термины, как «богословие святых мест», «наука о святых местах», «богословие святости»⁶ и «монументальное богословие»⁷. Из перечисленных вариантов наибольшее распространение к настоящему времени получил термин «богословие святых мест». По факту он употребляется для обозначения богословского осмысления святых мест как отдельного самостоятельного раздела христианского богословия, хотя формально значение этого термина, как правило, не поясняется.

В теологическом дискурсе концепция богословия святых мест, сам термин и определённое видение предметной сферы этого направления встречаются, в частности,

³ Perrone L. Christian Holy Places and Pilgrimage in an Age of Dogmatic Conflicts: Popular Religion and Confessional Affiliation in Byzantine Palestine (Fifth to Seventh Centuries) // *Proche-Orient chrétien* (далее – ПОС). 1998. Vol. 48. P. 7.

⁴ Бутова Р. Б. Русский крест над Палестиной. По материалам дневника архимандрита Антонина (Капустина) // Иерусалимский православный семинар. Сб. докл. 2008–2009. М., 2010. С. 99.

⁵ См.: «...так как Палестина – это, прежде всего, Святая Земля, смыслообразующим центром церковного палестиноведения является богословие» (Сухова Н. Ю. Палестиноведение в Казанской духовной академии (1880–1910-е гг.) // Казанская православная духовная семинария: [сайт]. URL: <https://kazpds.ru/deyatelnost/nauka/palestinovedenie-v-kazanskoj-duhovnoy-akademii-1880-1910-e-gg/>; дата обращения: 04.08.2021).

⁶ Лисовой Н. Н. Вхождение в мир святыни и литургическая реконструкция // Иерусалимский православный семинар. Сб. докл. 2008–2009. М., 2010. С. 119–126, в особенности С. 120, 125.

⁷ Концепцию монументального богословия ввёл в научный оборот в XIX в. Ф. Пипер (*Piper F. Einleitung in die monumentale Theologie*. Cotha, 1867); см.: Мансветов И. Д. Монументальное богословие (Введение): соч. Ф. Пипера // Православное обозрение. 1870. Т. 2. №. 9. С. 371–389; Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике. [В 2 ч.]. Сергиев Посад, 1918. Ч. 1. С. 33–34. Вместе с тем получил известность и её латинский эквивалент – *theologia lapidaris*. Термином «монументальное богословие» обозначалась «совокупность богословских идей и представлений, воплощённых в камне, в церковном зодчестве, системе храмовых росписей, иконах, церковном убранстве» (Бутова Р. Б. Указ. соч. С. 99; ср.: Лисовой Н. Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX – начале XX столетия // Богословские труды. 2002. № 37. С. 92). В наши дни предлагается использовать этот термин «для описания феномена *духовной выделенности* тех или иных частей физического мира», в частности святых мест (Бутова Р. Б. Указ. соч. С. 99).

в русле патристики⁸, наряду с богословием паломничества⁹ и богословием Святой Земли¹⁰. Между тем богословие святых мест как особое направление нуждается в более чётком формулировании, обосновании и углублённом изучении.

Как показало наше исследование, под термином «богословие святых мест» можно понимать те богословские смыслы, которые палестинские святыни сформировали в христианской традиции, а также те богословские аспекты и характеристики, при помощи которых святые места могут быть описаны. В этом смысле богословие святых мест следует определить как их богословское осмысление.

Кроме того, богословие святых мест можно понимать и как самостоятельное направление невербальной, или визуальной, теологии, которая выражает богословскую мысль через невербальные, но при этом глубоко содержательные формы – как в случае с богослужебными действиями, иконой и храмовой архитектурой¹¹. Представляется уместным рассматривать в подобном ракурсе и святые места – как сопоставимую с названными выше и в то же время самостоятельную форму выражения религиозного знания и веры Церкви, как ещё один способ выражения Божественного Откровения, наряду с богословием в красках, богословием в священнодействии, богословием в слове. Такой взгляд оправдывается и самой христианской традицией, поскольку не позднее VIII в. в патристическом богословии формируется мысль о том, что святые места, наряду с иконописным изображением, представляют собой один из видов материальных, неединосущных образов Бога. В этом смысле термин «богословие святых мест» будет означать совокупность тех неизменных истин о Боге, на которые указывают палестинские святыни и которые также доступны через Божественное Откровение и Предание Церкви. Таким образом, можно говорить о том, что в богословии святых мест православная вера получает выражение в новых терминах, понятиях,

⁸ Термин встречается, к примеру, в работах: *Wilken R. L. The Land Called Holy: Palestine in Christian History and Thought*. New Haven; London, 1992. P. 119; *Perrone L. Christian Holy Places....* P. 6; *Piccirillo M. La Palestina cristiana I–VIII secolo*. Bologna, 2008. P. 157. Опыт изложения проблематики и некоторых аспектов предметной сферы богословия святых мест в V–VII вв. см. в статье: *Perrone L. Christian Holy Places...*

⁹ См., к примеру: *Bader G. Paula and Jerome: Towards a Theology of Late Antique Pilgrimage* // *International Journal for the Study of the Christian Church*. 2018. Vol. 18. P. 344–353. Ср.: *Вах К. А. От составителя // Смысл паломничества / сост. и подг. текста К. А. Ваха. М., 2007. С. 6; Жуменёв С. Ю. Религиозное паломничество в христианстве, буддизме и мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и цивилизационные аспекты. М., 2012. С. 207, 209.*

¹⁰ См., в частности: *Perrone L. Christian Holy Places...* P. 6, 11; *Bitton-Ashkelony B., Kofsky A. Monasticism in the Holy Land // Christians and Christianity in the Holy Land: From the Origins to the Latin Kingdoms / ed. by O. Limor, G. G. Stroumsa. Turnhout, 2006. P. 267.*

¹¹ См.: *Аванесов С. С. Указ. соч. С. 14.*

образах, обусловленных практикой почитания этих святынь, но остаётся неизменной по своей сути¹².

Представляется актуальным раскрыть содержание этого раздела богословия, исследовав его становление в эпоху классиков христианской мысли, в первую очередь – авторов палестинской традиции патристической мысли о святых местах, которая во II–VIII вв. являла собой важнейшую составляющую той общехристианской тенденции осмыслить святые места Палестины, что фиксируется в Древней Церкви с самого начала их почитания. Палестинская традиция богословия святых мест, как мы показали в исследовании, представляет собой живой, целостный, самобытный, но до настоящего времени не выявленный и недостаточно изученный феномен святоотеческого богословия. В V–VIII вв. указанная традиция получила наиболее полное выражение в сочинениях выдающихся грекоязычных авторов иерусалимской ветви, чей период становления, богословской зрелости или литературного расцвета прошёл в Иерусалиме и Иудейской пустыне и был, кроме того, связан с палестинской монашеской традицией. Это экзегет, гомилет и дидаскал прп. Исихий Иерусалимский (2-я пол. IV в. – ок. 440/451), три палестинских агиографа – еп. Феодор Петрский (2-я пол. V в. – после 536 г.), Кирилл Скифопольский (ок. 525 – не ранее 559, возможно, 90-е гг. VI в.), блж. Иоанн Мосх (ок. 550 – 619/634), а также богослов, гомилет, агиограф и гимнограф свт. Софроний Иерусалимский (ок. 550–638/639, на кафедре 634–638/639) и, наконец, систематизатор византийского богословия, философ, гимнограф, защитник иконопочитания, проповедник и пресвитер храма Воскресения в Иерусалиме прп. Иоанн Дамаскин (2-я пол. VII в. – ок. 745 / до 754). Мнения этих классиков христианской богословской мысли позволяют реконструировать некоторые общие темы патристического богословия святых мест, в формировании которого эти авторы сыграли ведущую роль. Однако в настоящее время ввиду отсутствия исследований (в случае с Феодором Петрским) или же недостаточной изученности их взглядов (в случае с остальными авторами) этот важный пласт христианского богословия V–VIII вв. оказывается без достаточного научного освещения, что сообщает предлагаемой теме актуальность.

¹² См.: Ларше Ж.-К. О принципах правильного использования патристических исследований в православном богословии / пер. с фр. П. К. Доброцветова // Диакрисиc. 2019. № 1 (1). С. 141.

Вместе с тем данная тема представляется значимой как с теоретической, так и с практической точек зрения ещё и потому, что её изучение позволяет в целом более полно раскрыть христианские представления о священном и о его проявлениях в тварном мире, а также уточнить специфику развития палестинской традиции и богословские основания традиции паломничества.

Актуальность поддерживается и тем, что начиная с XVI в. обращение к патристическим текстам о святых местах Палестины и паломничестве вызывало конфессиональные взгляды различного рода. Исходная протестантская тенденция, оставившая в той или иной степени без внимания положительную точку зрения свт. Григория Нисского и блж. Иеронима на паломничество и святые места, прослеживается и в отношении многих авторов палестинской традиции, в том числе упоминавшихся нами Исихия Иерусалимского, Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского, Иоанна Мосха, Софрония Иерусалимского и Иоанна Дамаскина, – вследствие конфессиональных идеологических моментов в протестантской среде не учитываются важнейшие тексты этого пласта патристического наследия Церкви.

Степень разработанности темы исследования. На Западе историю рецепции святоотеческого богословия святых мест можно проследить по крайней мере с XVI в., когда патристическая мысль о святых местах и паломничестве в Палестину обсуждалась на волне Реформации и Контрреформации в Европе. Полемика, затронувшая протестантскую, католическую, а затем, в XVII и XVIII столетиях, и греко-православную среду, сосредоточилась главным образом вокруг противоречивых высказываний свт. Григория Нисского и блж. Иеронима¹³. К XVI–XVIII вв. также относятся попытки составить антологию высказываний патристических авторов и выработать органичную концепцию их отношения к палестинским святыням и паломничеству, однако эта богословская рефлексия имела только практическое значение, рассматривая главным образом вопрос об уместности паломничества. Важными вехами в ряду таких сочинений стали работы двух католических богословов: Роберто Беллармино 1586–1587 гг.¹⁴ и

¹³ См.: *Maraval P.* Une querelle sur les pèlerinages autour d'un texte patristique (Grégoire de Nysse, Lettre 2) // *Revue d'histoire et de philosophie religieuses.* 1986. Vol. 66. P. 131–146; *Копыл Е. В. (ин. Екатерина).* Рецепция взглядов свт. Григория Нисского и блж. Иеронима на святые места Палестины: Иерусалимский патриарх Хрисанф Нотара // *Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви.* 2018. Вып. 84. С. 56–76.

¹⁴ *Roberto Bellarmino.* De peregrinationibus // *Disputationes de controversiis christianae fidei // Ven. Cardinalis Roberti Bellarmini politici S.J. Opera omnia / ed. J. Fèvre.* 12 vol. Parisiis, 1870–1874. Vol. 3. P. 295–298.

Якоба Грецера 1606 г.¹⁵. Позднее в греко-православной среде интерес к теме посещения святых мест был связан не только с апологией паломничества, но и с практической необходимостью привлечь пожертвования на нужды бедствовавшего в период османского владычества Иерусалимского Патриархата. Оба эти направления отразились в сочинениях Иерусалимского патриарха Хрисанфа Нотары (1707–1731)¹⁶.

Последующая тенденция осмысления святых мест ещё долгое время формировалась в свете практическом, будучи связанной главным образом с вопросом о паломничестве. Под влиянием этой общехристианской тенденции такая же направленность прослеживается и в отечественной церковно-научной и духовно-нравственной литературе второй пол. XIX – нач. XX в.¹⁷.

Научное исследование взаимосвязанных феноменов паломничества и святых мест началось в XX в., когда дискуссия о них, оставаясь частью межконфессионального научного поля¹⁸, вошла и в поле междисциплинарное, став объектом изучения с позиций истории, литературоведения, антропологии, социологии, культурологии и религиоведения¹⁹. В исторических исследованиях основной акцент делается, как и прежде, на паломничестве. Среди фундаментальных исследований по его истории в эпоху Древней Церкви наиболее значительными стали труды П. Маравалья²⁰, Э. Ханта²¹, Дж. Уилкинсона²². Вклад в изучение данной проблематики внесли О. Лимор²³, М. Симон²⁴, Б. Флюзен²⁵ и др.

¹⁵ *Jacobi Gretseri Societatis Jesu theologi De sacris et religiosis peregrinationibus libri quatuor*. Ingolstadii, 1606.

¹⁶ *Χρυσάνθου τοῦ Μακαριωτάτου Πατριάρχου τῶν Ἱεροσολύμων Ἱστορία καὶ περιγραφή τῆς Ἁγίας Γῆς, καὶ τῆς Ἁγίας Πόλεως Ἱερουσαλήμ*. Ἐνετίησι, 1728; *Ἐγχειρίδιον Χρυσάνθου Πατριάρχου Ἱεροσολύμων περὶ τῆς κατ' ἐξοχὴν ὑπεροχῆς τῆς Ἁγίας Πόλεως Ἱερουσαλήμ, καὶ τοῦ Ἁγίου καὶ Ζωοδόχου Τάφου τοῦ Κυρίου, τῆς τε πρὸς αὐτὸν κεχρεωστημένης ἐλεημοσύνης παρὰ πάντων τῶν Χριστιανῶν κατὰ τὴν ἀποστολικὴν Διαταγὴν, καὶ τῆς ὠφελείας τῶν εἰς προσκύνησιν αὐτοῦ καὶ τῶν λοιπῶν ἐκεῖ σεβασμίων τόπων παραγενομένων*. Ἐν Βουκουρεστίῳ, 1768.

¹⁷ См.: *Лебедев А.* Паломничество в Святую землю во времена Древней Церкви: в 2 ч. СПб, 1900; *Голубцов А. П.* О путешествиях древних христиан и наших старинных паломников в Святую Землю, Рим и Царьград // *Богословский вестник*. 1894. Т. 1. № 3. С. 446–462 (2-я пагин.); Т. 2. № 4. С. 63–88 (2-я пагин.); *Смысл паломничества / сост. К. А. Вах.*

¹⁸ См.: *Jerusalem: Its Sanctity and Centrality to Judaism, Christianity, and Islam / ed. by L. I. Levine*. New York, 1999.

¹⁹ См., например: *Kötting B.* *Peregrinatio religiosa: Wallfahrten in der Antike und das Pilgerwesen in der alten Kirche*. Münster, 1950; *Turner V., Turner E.* *Image and Pilgrimage in Christian Culture: Anthropological Perspectives*. New York, 1978.

²⁰ *Maraval P.* *Lieux saints et pèlerinages d'Orient*; *Idem.* *La Bible des pèlerins d'Orient // Le monde grec ancien et la Bible / éd. par C. Mondésert*. Paris, 1984. P. 387–397; *Idem.* *Le temps du pèlerin (IVe–VIIe siècles) // Le temps chrétien de la fin de l'Antiquité au Moyen Âge, IIIe–XIIIe siècles. Colloques internationaux du CNRS N° 604*. Paris, 1981. P. 479–485; *Idem.* *Les itinéraires de pèlerinage en Orient (entre le 4e et le 7e s.) // Jahrbuch für Antike und Christentum (JAC)*. 1995. Ergänzungsband 20. S. 291–300.

²¹ *Hunt E. D.* *Holy Land Pilgrimage in the Later Roman Empire, AD 312–460*. Oxford, 1984.

²² *Jerusalem Pilgrims Before the Crusades / newly transl. by J. Wilkinson*. Warminster, 2002.

²³ *Limor O.* *Reading Sacred Space: Egeria, Paula, and the Christian Holy Land // De Sion exhibit lex et verbum Domini de Hierusalem: Essays on Medieval Law, Liturgy, and Literature in Honour of Amnon Linder / ed. by Y. Hen. Turnhout*, 2001. P. 1–15.

²⁴ *Simon M.* *Les pèlerinages dans l'antiquité chrétienne // Les pèlerinages de l'antiquité biblique et classique à l'Occident médiéval / av.-pr. de M. Simon*. Paris, 1973. P. 97–115.

²⁵ *Flusin B.* *Remarques sur les lieux saints de Jérusalem à l'époque byzantine // Lieux sacrés, lieux de culte, sanctuaires: Approches terminologiques, méthodologiques, historiques et monographiques / sous la direction d'A. Vauchez*. Rome, 2000. P. 119–132.

Они рассматривают процесс формирования священной топографии, христианское осмысление священного пространства и мотивацию паломника; исследуют паломничество как религиозный опыт и явление церковной и, в частности, монашеской культуры; обращаются к теме паломничества и святых мест в терминологическом, методологическом, историческом аспектах.

Что касается рецепции патристической, в том числе палестинской, мысли о святых местах и паломничестве к ним, то авторы ставят своей задачей рассмотреть релевантные тексты в их историческом контексте, выявить причины и эволюцию святоотеческих взглядов. В этом смысле прежде всего отметим упоминавшиеся исследования Э. Ханта, а также Р. Л. Уилкена, который, в частности, рассматривает их в контексте эволюции темы Святой Земли в раннехристианской мысли²⁶. П. Мараваль систематизирует взгляды наиболее известных отцов Древней Церкви, показывая, что святые места утверждают веру, побуждают к молитве, помогают понять Священное Писание, назидают и побуждают к добродетели и освящают²⁷. Исследования Л. Перроне посвящены влиянию догматического богословия на отношение к святым местам и паломничеству в Древней Церкви, в первую очередь среди палестинских авторов²⁸. Б. Биттон-Ашкелони обращается к теме святоотеческого восприятия паломничества как встречи со священным²⁹. Важную роль сыграли также работы Ф. Кардман³⁰, Дж. Франк³¹, Д. Брейка³², игумена Дионисия (Шлёнова)³³ и др.³⁴.

²⁶ Wilken R. L. *The Land Called Holy*.

²⁷ Maraval P. *Lieux saints et pèlerinages d'Orient*; *Idem*. *L'attitude des Pères du IVe siècle devant les lieux saints et les pèlerinages* // *Irénikon*. 1992. Vol. 65. P. 5–23; *Idem*. *Jérusalem, cité sainte? Les hésitations des Pères du IVe siècle* // *La Cité de Dieu. Die Stadt Gottes*. 3. Symposium Strasbourg, Tübingen, Uppsala 19.–23. September 1998 in Tübingen / hrsg. von M. Hengel, S. Mittmann, A. M. Schwemer. Tübingen, 2000. P. 351–363.

²⁸ Perrone L. *La chiesa di Palestina e le controversie cristologiche dal concilio di Efeso (431) al secondo concilio di Costantinopoli (553)*. Brescia, 1980; Perrone L. *Christian Holy Places...*; *Idem*. "Four Gospels, Four Councils" – One Lord Jesus Christ: The Patristic Developments of Christology within the Church of Palestine // *Liber annuus*. 1999. Vol. 49. P. 357–396; *Idem*. *Vie religieuse et théologie en Palestine durant la première phase des controverses christologiques* // *POC*. 1977. Vol. 27. P. 212–249.

²⁹ Bitton-Ashkelony B. *Encountering the Sacred: The Debate on Christian Pilgrimage in Late Antiquity*. Berkeley; Los Angeles; London, 2005; *Eadem*. *The Attitudes of Church Fathers toward Pilgrimage to Jerusalem in the Fourth and Fifth Centuries* // *Jerusalem: Its Sanctity and Centrality...* P. 188–203; *Eadem*. *Pilgrimage in Monastic Culture in Late Antiquity* // *The Armenians in Jerusalem and the Holy Land* / ed. by M. Stone, R. Ervine, N. Stone. Leuven; Paris; Sterling, 2002. P. 1–17.

³⁰ Cardman F. *The Rhetoric of Holy Places: Palestine in the Fourth Century* // *SP*. 1982. Vol. 17.1. P. 18–25; *Eadem*. *Fourth-Century Jerusalem: Religious Geography and Christian Tradition* // *Schools of Thought in the Christian Tradition* / ed. by P. Henry. Philadelphia, 1984. P. 49–64.

³¹ Frank G. *Pilgrim's Experience and Theological Challenge: Two Patristic Views* // *JAC*. 1995. Ergänzungsband 20. S. 787–791.

³² Brakke D. "Outside the Places, within the Truth": Athanasius of Alexandria and the Localization of the Holy // *Pilgrimage and Holy Space in Late Antique Egypt* / ed. by D. Frankfurter. Leiden; Boston; Köln, 1998. P. 445–481.

³³ Дионисий (Шлёнов), иг. *Смысл паломничества в духовном наследии Византии* // I Международная конф. «Традиции православного паломничества и перспективы его развития» (25 января 2013 года). Сб. материалов. М., 2013. С. 7–22.

³⁴ *Православное паломничество: сборник* / отв. ред. еп. Егорьевский Марк (Головков). М., 2009.

В то же время несмотря на наличие целого ряда исследований фактически лишь некоторые аспекты палестинской богословской мысли о святых местах на сегодняшний день получили основательную научную разработку, а именно взгляды Оригена³⁵, Евсевия Кесарийского³⁶, свт. Кирилла Иерусалимского³⁷ и латиноязычного блж. Иеронима³⁸. Теме святых мест и паломничества у Иеронима была посвящена и дипломная работа диссертанта, защищённая в ПСТГУ³⁹. Между тем мысль о святых местах грекоязычных авторов палестинской традиции V–VIII вв., чья жизнь и творчество были связаны с Иерусалимом и его окрестностями, исследована в значительно меньшей степени.

Так, тема святых мест в творениях Исихия Иерусалимского поднималась в научной среде несколько раз, но, как правило, в виде простого перечисления его аллюзий на палестинские святыни и в случае с гомилиями – в виде их пересказа, а также в форме литературного и общего теологического комментария к таким

³⁵ Wilken R. L. *The Land Called Holy*. P. 65–78; Perrone L. *Origene e la ‘Terra Santa’ // Caesarea Maritima e la scuola origeniana: multiculturalità, forme di competizione culturale e identità cristiana. Atti dell’XI convegno del Gruppo di Ricerca su Origene e la Tradizione Alessandrina (Arezzo, 22–23 settembre 2011) / a cura di O. Andrei. Brescia, 2013. P. 152–160; Origeniana duodecima. Origen’s Legacy in the Holy Land – A Tale of Three Cities: Jerusalem, Caesarea and Bethlehem. Proceedings of the 12th International Origen Congress (Jerusalem, 25–29 June, 2017) / ed. by B. Bitton-Ashkelony, O. Irshai, A. Kofsky, H. Newman, L. Perrone. Leuven; Paris; Bristol, 2019.*

³⁶ Hunt E. D. *Holy Land Pilgrimage in the Later Roman Empire...* P. 95–104; Walker P. W. L. *Holy City, Holy Places? Christian Attitudes to Jerusalem and the Holy Land in the Fourth Century*. Oxford, 1990; Wilken R. L. *Eusebius and the Christian Holy Land // Eusebius, Christianity, and Judaism / ed. by H. W. Attridge, G. Hata. Leiden; New York; Köln, 1992. P. 736–760; Monaci Castagno A. Eusèbe de Césarée, Jérusalem et la Palestine: Une question controversée // Origeniana duodecima. P. 345–358; Беневич Г. И. Апология храма Господня у Евсевия Кесарийского // Научная сессия ГУАП (Санкт-Петербург, 7–11 апреля 2014 г.). Сб. докл.: в 3 ч. Ч. III. СПб., 2014. С. 3–6; Он же. Евсевий Кесарийский. Святые места и апология храма Гроба Господня // Богослов.ru: [научный богословский портал]. URL: <https://bogoslov.ru/article/45075674>; дата обращения: 15.11.2020; Попов И. Н. «Ономастикон» Евсевия Кесарийского и «Бурдигальский итинерарий» о святынях Иерусалима: особенности начального этапа развития христианской Святой Земли // Византийский временник. 2019. Т. 103. С. 32–52.*

³⁷ См. работу П. Уокера, а также: Βουλγαράκης Η. Α. Αἱ Κατηχήσεις τοῦ Κυρίλλου Ἱεροσολύμων. Θεσσαλονίκη, 1977. Σ. 36–48, 163–169; Jackson P. *Cyril of Jerusalem’s Use of Scripture in «Catechesis» // Theological Studies. 1991. Vol. 52. P. 443, 445–446; Беневич Г. И. Св. Кирилл Иерусалимский и борьба за возвышение Иерусалимской кафедры в IV в. // Научная сессия ГУАП (Санкт-Петербург, 6–10 апреля 2015 г.). Сб. докл.: в 3 ч. Ч. III. СПб., 2015. С. 75–85; Попов И. Н. Епископ Кирилл Иерусалимский и развитие сакральной археологии в Святой Земле в середине IV в. // Византийский временник. 2018. Т. 102. С. 15–27.*

³⁸ Abel F.-M. *Saint Jérôme et Jérusalem // Miscellanea geronimiana: scritti varii pubblicati nel XV centenario della morte di San Girolamo / a cura di V. Vannutelli. Roma, 1920. P. 131–155; Perrone L. The “Mystery of Judaea” (Jerome, Ep. 46): The Holy City of Jerusalem between History and Symbol in Early Christian Thought // Jerusalem: Its Sanctity and Centrality... P. 221–239; Newman H. I. *Between Jerusalem and Bethlehem: Jerome and the Holy Places of Palestine // Sanctity of Time and Space in Tradition and Modernity / ed. by A. Houtman, M. Poorthuis, J. Schwartz. Leiden, 1998. P. 215–227; Maraval P. Saint Jérôme et le pèlerinage aux lieux saints de Palestine // Jérôme entre l’Occident et l’Orient: XVIe centenaire du départ de saint Jérôme de Rome et de son installation à Bethléem. Actes du Colloque de Chantilly (septembre 1986) / ét. par Y. M. Duval. Paris, 1988. P. 345–353; Bitton-Ashkelony B. *Encountering the Sacred*. P. 65–105; Cain A. *Jerome’s “Epitaphium Paulae”: Hagiography, Pilgrimage, and the Cult of Saint Paula // Journal of Early Christian Studies. 2010. Vol. 18. P. 105–139; Bader G. Op. cit.; Полянский Е. Я. Мнения бл. Иеронима о паломничестве в Палестину // Полянский Е. Я. Творения блаженного Иеронима, как источник для библейской археологии. Казань, 1908. С. 526–539.***

³⁹ Копыл Е. В. Святые места Палестины в осмыслении блаженного Иеронима и его вклад в становление традиции паломничества, с приложением путеводителя по Галилее: дипл. работа / ПСТГУ. М., 2009.

отрывкам. Тема палестинских святынь точно затрагивалась в работах, посвящённых отдельным сочинениям преподобного. М. Фаульхабер составил краткий перечень палестинских мест, упоминаемых в схолиях на пророка Исаию, и видел в них довод в пользу авторства Исихия⁴⁰. Вслед за этим в журнале «Международный библейский обзор» появился более полный перечень используемых Исихием топонимов и разбор ряда неточностей в идентификации ветхозаветных мест за пределами Иерусалима в сравнении с Евсевием Кесарийским⁴¹. Темы святых мест бегло касались Р. Деврес⁴², А. Венгер⁴³, П. Дево⁴⁴. М. Обино рассматривал христологические и сотериологические аспекты Второй гомилии на Пасху, аллюзии на топонимы с параллельными местами из других творений Исихия, множественные тематические параллели из других авторов Средиземноморья⁴⁵. В издании праздничных гомилий Исихия он отмечал аллюзии на топографические реалии Иерусалима и его окрестностей, тему Гроба Господня как указания на человечество Христа, экзегетическо-догматические параллели между Вифлеемом и Сионом, а также литературные характеристики отрывков, посвящённых святым местам⁴⁶. Ш. Рену исследовал стилистические, исторические, экзегетические, литургические аспекты отрывка о Сионе в гомилиях Исихия на Книгу Иова⁴⁷. Аллюзии преподобного на топографию Палестины привёл, вслед за М. Обино, в своей статье и Е. В. Ткачёв⁴⁸. Вклад Исихия в богословие Святой Земли отмечался в работе Р. Л. Уилкена⁴⁹. Что касается целостного анализа богословской мысли Исихия о святых местах, то данная тема прежде не поднималась.

⁴⁰ *Faulhaber M.* Prolegomena // *Hesychii Hierosolymitani Interpretatio Isaiæ prophetae / nunc primum in lucem edita, prolegomenis, commentario critico, indice adaucta a M. Faulhaber.* Friburgi Brisgoviae, 1900. P. XXII–XXIII.

⁴¹ *Bulletin // Revue biblique internationale.* 1900. Vol. 9. P. 477–479.

⁴² *Devreesse R.* La Chaîne sur les Psaumes de Daniele Barbaro. Pt. 2: Hésychius de Jérusalem // *Revue biblique.* 1924. Vol. 33. P. 508; *Idem.* Les anciens commentateurs grecs des Psaumes. Città del Vaticano, 1970. P. 247, 262.

⁴³ *Wenger A.* Hésychius de Jérusalem: Notes sur les discours inédits et sur le texte grec du “Commentaire in Leviticum” // *Revue des études augustiniennes (Mémoires Gustave Bardy).* 1956. Vol. 2. P. 460.

⁴⁴ *Devos P.* Le panégyrique de saint Étienne par Hésychius de Jérusalem // *Analecta Bollandiana.* 1968. Vol. 86. P. 153.

⁴⁵ *Aubineau M.* Hésychius de Jérusalem, Basile de Séleucie, Jean de Béryste, Pseudo-Chrysostome, Léonce de Constantinople. Homélie pascales (cinq homélie inédites) / introd., texte crit., comment. de M. Aubineau. Paris, 1972. P. 105–106, 112–113, 128–135.

⁴⁶ *Idem.* Les homélie festales d’Hésychius de Jérusalem: Les homélie I–XXI / publiées par M. Aubineau. 2 vol. Bruxelles, 1978–1980. Vol. 1. P. LXVII, 98, 107, 311, 323–325, 361–363, 534.

⁴⁷ *Renoux Ch.* Introduction // *Hésychius de Jérusalem.* Homélie sur Job: version arménienne / éd., introd. et notes par Ch. Renoux; trad. par Ch. Mercier et Ch. Renoux. 2 vol. Turnhout, 1983. Vol. 1. P. 31, а также комментарий к тексту гомилий – Vol. 1. P. 148–153; *Idem.* L’église de Sion dans les homélie sur Job d’Hésychius de Jérusalem // *Revue des études arméniennes.* 1984. Vol. 18. P. 135–146.

⁴⁸ *Ткачёв Е. В.* Исихий Иерусалимский // *Православная энциклопедия.* 2009. Т. 22. С. 268.

⁴⁹ *Wilken R. L.* The Land Called Holy. P. 119, 123.

Если перейти к палестинским агиографам Феодору Петрскому, Кириллу Скифопольскому и Иоанну Мосху, то тема святых мест освещалась почти исключительно на материале корпуса последних двух авторов, а труд Феодора Петрского в этом отношении специально не рассматривался. У Л. Перроне интерес к Кириллу Скифопольскому и Иоанну Мосху сосредоточился в большой степени на историческом исследовании роли святынь в догматической полемике V–VI вв.⁵⁰. Б. Биттон-Ашкелони затрагивала тему святых мест в сочинениях Кирилла Скифопольского и Иоанна Мосха в контексте теоретических основ и практики паломничества⁵¹. Внимание Дж. Бинса остановилось на значении Иерусалима как фактора формирования монашеской жизни в Палестине в понимании Кирилла Скифопольского⁵²; П. Пенкетт затронул аналогичную тему в сочинении Иоанна Мосха⁵³. Что касается богословского осмысления святых мест у Кирилла Скифопольского, то эта тема кратко рассматривается в работе Р. Л. Уилкена, где на материале послания прпп. Саввы и Феодосия императору Анастасию выделяются тема Сиона как Матери Церквей, тема осознания святых мест как мистического опыта и инструмента познания православной христологии, а также тема связи святых мест и живущей подле них христианской общины⁵⁴.

Тема святых мест в творениях Софрония Иерусалимского – главный образцом в историческом аспекте завоевания и разрушения Иерусалима в 614 г., а также описания святых мест и паломничества в Палестине вплоть до 638 г. – поднималась в работах К. Поповича⁵⁵, Г. Доннера⁵⁶ и Р. Л. Уилкена⁵⁷. Что касается собственно богословской мысли Софрония о святых местах, то эта тема практически не затрагивалась. Из немногих упоминаний значимы рассуждения Уилкена, который отмечает у свт. Софрония следующие аспекты: величие христианского Иерусалима как небесного града и центра («пупа») земли (ср. Иез. 5, 5; 38, 12), любовь к святым местам и Святому Граду, «культовую» окраску стихотворений 19-го и 20-го, тему

⁵⁰ Perrone L. La chiesa di Palestina e le controversie christologiche... P. 169–171; *Idem*. Christian Holy Places... P. 28–30, 36; *Idem*. “Four Gospels, Four Councils” – One Lord Jesus Christ. P. 395.

⁵¹ Bitton-Ashkelony B. Pilgrimage in Monastic Culture in Late Antiquity. P. 1–17; *Eadem*. Encountering the Sacred. P. 141–160, 187.

⁵² Binns J. The Distinctiveness of Palestinian Monasticism 450–550 AD // *Monastic Studies: The Continuity of Tradition* / ed. by J. Loades. Bangor, 1990. P. 11–20.

⁵³ Penkett P. R. Palestinian Christianity in the “Spiritual Meadow” of John Moschos // *ARAM*. 2003. Vol. 15. P. 180–183.

⁵⁴ Wilken R. L. Loving the Jerusalem Below: The Monks of Palestine // *Jerusalem: Its Sanctity and Centrality*... P. 243–246.

⁵⁵ Попович К. Патриарх иерусалимский Софроний, как богослов, проповедник и песнописец. Киев, 1890. С. 100–101, 137–141.

⁵⁶ Donner H. Die Anacreontischen Gedichte Nr. 19 und Nr. 20 des Patriarchen Sophronius von Jerusalem. Heidelberg, 1981. S. 35–64.

⁵⁷ Wilken R. L. Loving the Jerusalem Below. P. 248–249.

наполненности святых мест «светом, жизнью и благодатью», плач о взятии Иерусалима сарацинами и горечь Софрония от невозможности быть в Вифлееме⁵⁸.

Тема святых мест Палестины в сочинениях Иоанна Дамаскина затрагивается в работах Р. Л. Уилкена⁵⁹, который отмечает следующие аспекты: святые места как видимые образы и вместилища Божественного действия, их «иконический характер»⁶⁰, подобающее им почитание и любовь, взаимосвязь палестинских святынь и воспоминания о священных событиях, а также их связь с внутренним, духовным зрением. Из отечественных исследований тема святых мест в понимании Иоанна Дамаскина бегло освещается, в частности, С. Ю. Житенёвым, который, цитируя «Слова в защиту иконопочитания», отмечает в поклонении святыням выражение благоговения пред Богом, «удостоверени[е] подлинности, а не призрачности Боговоплощения» и возможность «приобщения к благодатным энергиям»⁶¹.

Проведённый нами обзор демонстрирует, что тема палестинского святоотеческого восприятия святых мест в настоящее время внимательно разрабатывается, однако отсутствуют комплексные исследования этой богословской мысли как целостной, непрерывной, развивающейся традиции и самобытного феномена в истории и наследии Древней Церкви. Не определена источниковая база палестинских патристических авторов II–VIII вв. и их текстов, которая бы адекватно раскрывала богословие святых мест Палестины. Взгляды ряда грекоязычных авторов иерусалимской ветви палестинской традиции V–VIII вв. недостаточно изучены, а в случае некоторых из них научная литература по интересующей нас теме вовсе отсутствует. В частности, никогда основательно и комплексно не рассматривалось отношение к этим святыням Исихия Иерусалимского, Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского, Иоанна Мосха, Софрония Иерусалимского и Иоанна Дамаскина. Не исследовался ряд собственно богословских тем их мысли о святых местах, в частности: догматические основы их почитания и смежные догматические темы, функции святых мест, библейская экзегеза как основа осмысления палестинских святынь, теологическое значение и

⁵⁸ *Idem.* The Land Called Holy. P. 227–231, 235.

⁵⁹ *Ibid.* P. 252–253; *Idem.* Loving the Jerusalem Below. P. 246; *Idem.* The Spirit of Early Christian Thought: Seeking the Face of God. New Haven; London, 2003. P. 249–253.

⁶⁰ *Idem.* The Spirit of Early Christian Thought. P. 250.

⁶¹ Житенёв С. Ю. Указ. соч. С. 208–209, 213.

формы выражения похвалы святым местам; недостаточно изучены полемико-апологетические и нравственно-аскетические аспекты восприятия этих святынь.

С учётом вышеизложенного представляется актуальной разработка, во-первых, новой по своей сути темы – палестинской традиции богословия святых мест во II–VIII вв. как особого и целостного феномена в патристической теологии, а во-вторых, – богословской мысли об этих святынях грекоязычных авторов иерусалимской ветви указанной традиции в V–VIII вв.: Исихия Иерусалимского, Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского, Иоанна Мосха, Софрония Иерусалимского и Иоанна Дамаскина. Это и определило направление нашей работы.

Объектом реферируемого **исследования** является христианская теология в Палестине во II–VIII вв. **Предмет исследования** – богословская мысль о святых местах шести грекоязычных авторов V–VIII вв. иерусалимской ветви палестинской традиции богословия святых мест: прп. Исихия Иерусалимского, еп. Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского, блж. Иоанна Мосха, свт. Софрония Иерусалимского и прп. Иоанна Дамаскина.

Цель исследования – реконструировать на основе сохранившихся сочинений указанных авторов их богословские взгляды на феномен палестинских святынь в качестве основной части иерусалимской ветви живой и непрерывной палестинской традиции богословского осмысления святых мест во II–VIII вв.

В связи с этим в исследовании поставлены следующие **задачи**:

1. выявить основные аспекты становления и бытования практики почитания святых мест Палестины от её истоков и вплоть до VIII в. как явления, предшествовавшего и породившего традицию их богословского осмысления;
2. выявить основные черты христианской палестинской традиции как самобытного и комплексного феномена в эпоху Древней Церкви, который стал контекстом становления палестинского богословия святых мест;
3. показать существование палестинской традиции богословия святых мест как отдельного феномена в патристической богословии, поддающегося научному наблюдению и исследованию, и определить источниковую базу палестинских патристических авторов II–VIII вв. и их текстов, раскрывающих богословие святых мест Палестины;

4. в качестве предпосылок для формирования богословской мысли о святых местах в иерусалимской ветви указанной традиции в V–VIII вв. рассмотреть основные вехи жизненного пути Исихия Иерусалимского, Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского, Иоанна Мосха, Софрония Иерусалимского и Иоанна Дамаскина, а также исторический контекст, в котором происходило становление их богословия, уделив особое внимание обзору сочинений, раскрывающих их мысль о палестинских святынях;
5. реконструировать богословские взгляды на святые места Палестины шести вышеназванных авторов через выявление, анализ и интерпретацию богословских, а также смежных тем, топонимов и терминов, в которых выражается их мысль о палестинских святынях; выявить сходство, новизну и отличительные особенности их взглядов на святые места, рассмотрев их сквозь призму высказываний предшествующих авторов палестинской традиции, а также иных раннехристианских отцов Церкви; определить вклад шести названных авторов в палестинскую традицию богословия святых мест.

Хронологические рамки исследования охватывают период с V по VIII в., если говорить в узком смысле о грекоязычных авторах иерусалимской ветви: Исихии Иерусалимском, Феодоре Петском, Кирилле Скифопольском, Иоанне Мосхе, Софронии Иерусалимском, Иоанне Дамаскине. В данном случае границы определяются временем их литературного и богословского творчества. Между тем рассматриваемый нами широкий контекст палестинской традиции богословия святых мест охватывает период со II по VIII в. как эпоху становления этой традиции. Здесь нижняя граница определяется упоминанием св. Иустина Философа о святых местах, сопряжённым с первым свидетельством их богословского осмысления, а верхняя граница устанавливается сочинениями Иоанна Дамаскина как наиболее полной разработкой их осмысления с позиций догматической теологии.

Источниковая база. Что касается основных рассматриваемых нами авторов, то ключевым литературным материалом для исследования их мысли служат в общей сложности 32 их прозаических сочинения и 5 стихотворных. Обзор палестинской традиции богословия святых мест во II–VIII вв. в целом охватывает 101 прозаический и 5 стихотворных текстов 27 палестинских авторов (литургическая гимнография и наследие авторов, чьим основным местом жительства в Палестине был Синайский

полуостров, не рассматривается). В качестве материала также привлекается широкий круг сочинений иных раннехристианских авторов Средиземноморья.

Методология и методы исследования. В работе применяется совокупность характерных для гуманитарных исследований общенаучных и историко-филологических методов в сочетании с методом патристической герменевтики. Среди них – аналитический, сравнительный, источниковедческий, филологический, историко-генетический, сравнительно-исторический, типологический, историко-системный методы, а также метод реконструкции. Применяемый метод патристической герменевтики позволяет осмыслить полученные данные в русле христианской православной традиции в сотериологической перспективе, что обусловлено богословской направленностью исследования. Глава 3 носит описательный характер ввиду того, что взгляды на святые места рассматриваемых авторов не являют собой целостной богословской системы. Здесь основная методологическая установка – дать максимальный набор релевантных текстов, выделить в них основные богословские и смежные темы и рассмотреть их в широком контексте, т. е. осмыслить отчасти в исторической, литературной, но главным образом в теологической перспективе. При рассмотрении этих тем мы прибегаем к содержательному, тематическому анализу.

Научная новизна исследования. Впервые:

- уточнено содержание понятия богословия святых мест;
- показано существование палестинской традиции богословия святых мест как отдельного феномена, поддающегося научному наблюдению и исследованию: традиция определена и охарактеризована как особое явление в богословии Древней Церкви; показаны хронологические рамки её становления, основные центры её формирования; выделены её ветви, авторы и предложена их классификация; эксплицированы ключевые факторы и проблемы её эволюции; очерчено её основное тематическое содержание;
- определена источниковая база прозаических и поэтических текстов (за исключением литургической гимнографии), достаточная для формирования адекватного представления о палестинской традиции богословия святых мест во II–VIII вв. и, в частности, необходимая для реконструкции богословской мысли Исихия Иерусалимского, Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского, Иоанна Мосха,

Софрония Иерусалимского и Иоанна Дамаскина; в базу введены материалы, ранее не привлекавшиеся к исследованию в указанном ракурсе; данный набор текстов введён для научного обсуждения именно как существующий в развивающейся традиции;

- скорректировано представление о времени зарождения патристического богословия святых мест – с III–IV вв. на II в.;
- в качестве метода изучения феномена палестинской традиции богословия святых мест использован комплексный тематический анализ её богословской проблематики;
- выявлена богословская проблематика по теме святых мест в ряде экзегетических сочинений Исихия Иерусалимского, в агиографическом сочинении Феодора Петрского, в гомилиях Софрония Иерусалимского и Иоанна Дамаскина;
- выполнена комплексная реконструкция богословских взглядов Исихия Иерусалимского, Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского, Иоанна Мосха, Софрония Иерусалимского, Иоанна Дамаскина как феноменов иерусалимской ветви палестинской традиции богословия святых мест в V–VIII вв.; выявлена и проанализирована специфическая терминология, тематика, топика их мысли;
- установлены ранее не отмечавшиеся патристические параллели; показано, что тексты шести вышеназванных авторов являются составной частью непрерывной палестинской традиции богословия святых мест во II–VIII вв.;
- показано идейное сходство и литературная близость между палестинской традицией богословия святых мест и взглядами иных авторов эпохи Древней Церкви, а также зависимость палестинской традиции от последних;
- предложен принцип интерпретации похвальных и библейско-экзегетических текстов о святых местах сквозь призму патристической традиции славословного и экзегетического созерцания;
- подтверждена справедливость тезиса о большой вовлечённости палестинской иерархии в формирование и поддержание общецерковного отношения к святым местам и их почитание.

Положения, выносимые на защиту

1. Богословие святых мест следует признать особым разделом христианской теологии, предмет которого составляют не только богословские характеристики самих святых мест как одной из разновидностей священного и богословские характеристики их почитания, но и опыт теоретического

осмысления этих святынь в качестве самостоятельной формы визуализации Божественного Откровения и веры Церкви, прежде всего – в истинность, реализм Боговоплощения.

2. Палестинская традиция богословского осмысления святых мест, связанная с важнейшим сакральным пространством христианства, в эпоху Древней Церкви представляет собой отдельную ветвь богословия святых мест.
3. В IV–VIII вв. в рамках палестинской традиции богословия святых мест формируется самостоятельная, иерусалимская ветвь авторов, чей период становления или творчества проходил в Иерусалиме и его окрестностях: Вифлееме и Иудейской пустыне – и чья жизнь была тесно связана с палестинским монашеством.
4. В V–VIII вв. в доступных нам источниках грекоязычная часть иерусалимской ветви палестинской традиции исчерпывающе представлена в текстах прп. Исихия Иерусалимского, еп. Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского, блж. Иоанна Мосха, свт. Софрония Иерусалимского и прп. Иоанна Дамаскина.
5. Ряд элементов богословия названных авторов (ссылка на устное Предание и практику поклонения святым местам как основанную на стихе Пс. 131, 7; типологическое толкование стихов Пс. 131, 6; Ис. 2, 3; 33, 16; 51, 1 как пророчеств о христианских святынях; отсылка к святым местам как свидетелям священных событий и апологетическому аргументу) объясняется их знакомством с уже существовавшими ранее представлениями о богословии святых мест, возникновение которого следует относить ко II в.
6. Именно существованием установленной нами палестинской традиции богословия святых мест следует объяснять наличие у названных авторов, сознательно относивших себя к этой традиции, формальных и содержательных параллелей, впервые собранных и проанализированных в диссертации.
7. Специфическая терминология богословской мысли о святых местах указанных авторов включает в себя следующие термины: «поклоняемые» места (οἱ προσκυνοῦμενοι τόποι), «достопоклоняемые» места, т. е. «те, которым воздаётся или может воздаваться поклонение» (οἱ προσκυνητοὶ τόποι), «почитаемые» или «священные» места (οἱ σεβάσμιοι τόποι), «места

Богоявления» (τῆς θεοφανείας ἡρώροι), «богоприимные места» (οἱ θεοδόχοι τόποι), «жилища» (τὰ σκηνώματα) Божии, «места Божии» (οἱ θεοῦ τόποι), «в которых обнаружилось для нас Его действие (ἡ ἐνέργεια) или во плоти, или вне тела»; святые места как вещественные реалии (или «вещество» – ἡ ὕλη) и «творения» (τὰ κτίσματα), «посредством которых и в которых» (δι’ ὧν καὶ ἐν οἷς) совершилось спасение людей; святые места как особый вид «образов» (αἱ εἰκόνας), «вместилища Божественного действия» (θείας ἐνεργείας δοχεῖα) и др. Тематика их богословской мысли о святых местах включает в себя толкование стихов Пс. 86, 5; 98, 5; 98, 9; 131, 6; 131, 7; Ис. 2, 2–3; 25, 6; 33, 16; 51, 1–3 как имеющих отношение к христианским святым местам, а также следующие темы: палестинские святыни как средства познания, позволяющие осязать Богооткровенную истину, как средства обличения и исправления заблуждений в вероучении; Боговоплощение как важнейшее основание для почитания палестинских святынь; близость почитания святых мест по его догматическому содержанию к почитанию Креста Христова и иконы, подробно раскрытая в теории образа прп. Иоанна Дамаскина; авторитетность Предания и библейской экзегезы в вопросе идентификации и почитания святых мест; святые места как духовная ось и жизненная среда палестинских подвижников, привлекаемых в Святую Землю любовью Божией и образом праотца Авраама (Быт. 12, 1); нравственно-аскетическая практика, связанная с пребыванием у святынь, и др. Топика богословской мысли у названных авторов включает в себя следующие топоры: святые места как средства познания тайны Боговоплощения и христологический аргумент; святость, благодатность этих мест; воздаваемое им поклонение и почитание как проявление поклонения Богу; хвалебное славословие и любовное воспевание палестинских святынь.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Теоретическая задача богословской рефлексии о святых местах нам видится двоякой: с одной стороны, кодифицирующей – нацеленной на освоение, систематическое описание, интерпретацию и актуализацию уже накопленного Церковью, но остающегося во многом не изученным наследия в этой области, и в то же время фундаментальной – призванной сформулировать целостное церковное учение о святых местах и их почитании. Кроме того, через уточнение предметной сферы богословия святых

мест как самостоятельного раздела христианской теологии открывается новое перспективное направление развития данного раздела. Этим определяется теоретическая значимость диссертации. Практическая значимость работы состоит в том, что она может быть использована при разработке лекционных курсов и учебных пособий по патрологии, истории Церкви, догматическому богословию, теории и практике экскурсионного обслуживания паломнических групп.

Степень достоверности и апробация результатов. Для обеспечения высокой степени достоверности исследования мы старались использовать как можно более полную источниковую базу, методы, отвечающие объекту, предмету, целям и задачам диссертации, а также широкий круг работ историков христианства и богословов в качестве теоретической базы исследования.

Основные положения диссертации изложены автором на III Международной научной конференции Санкт-Петербургского научного центра РАН «Сакральная география. Аспекты познавательного и паломнического туризма» (Санкт-Петербург, 27–29 апреля 2017 г.); IV Международной научно-практической конференции Санкт-Петербургского научного центра РАН «Сакральная география. Аспекты исторического и паломнического туризма» (Санкт-Петербург, 26–28 апреля 2018 г.); Всероссийской научно-богословской конференции «Гуманитарная наука в духовной школе» (Тула, 24 ноября 2020 г.); круглом столе «Святая земля и русское паломничество: прошлое и настоящее» на базе IV Всероссийской научной конференции «Омские научные чтения–2020» Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, 5 декабря 2020 г.); III Международной научно-богословской конференции научной школы патрологических исследований кафедры богословия МДА «Проблемы методологии богословских и патристических исследований» (Сергиев Посад, 24 декабря 2020 г.); II Международной научной конференции Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского «Святая Земля: реалии и вымыслы (XIX – начало XXI вв.)» (Омск, 15–16 апреля 2021 г.); Межвузовской студенческой научной конференции МДА «Актуальные вопросы современной богословской науки» (Сергиев Посад, 19 апреля 2021 г.).

Структура и объём диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, а также списка таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** к диссертации обосновывается актуальность темы, характеризуется степень её разработанности, формулируется объект, предмет, цель и задачи исследования, очерчиваются его хронологические и географические рамки, источниковая база, излагается методология и методы, характеризуется научная новизна, выдвигаются положения, выносимые на защиту, описывается теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и апробация результатов работы.

В **главе 1 «Палестинская традиция богословия святых мест во II–VIII вв. и её контекст»** рассматриваются в первую очередь общие вопросы исторического и религиозно-культурного контекста, в котором во II–VIII вв. сформировалась палестинская традиция богословского осмысления святых мест, а затем определяется и характеризуется сама эта традиция в указанный период.

Исследованию исторического и религиозно-культурного контекста посвящён **параграф 1.1**, который включает в себя, с одной стороны, обзор святых мест Палестины во II–VIII вв. и практики их почитания, а с другой стороны – феномена палестинской традиции в целом и его характеристик в эпоху Древней Церкви.

С этой целью в **подпараграфе 1.1.1** мы показали, что в Палестине как земле уникальной своими христианскими святынями не позднее II в. фиксируется самобытная и непрерывная традиция паломничества и почитание, которым окружают её святые места христиане. Становление и бытование практики почитания святых мест Палестины от её истоков и вплоть до VIII в. получило реализацию в таких основных направлениях церковной жизни, как личное благочестие верующих, храмостроительство и развитие специфической богослужебной практики у святых мест, в первую очередь иерусалимских, организация близ палестинских святынь монашеских общин, в том числе общин спудеев, или «ревнителей» (οἱ σπουδαῖοι), формирование самобытной гомилетической практики и гимнографии, несущей отпечаток святых мест. Таким образом, святые места оказали определяющее влияние на христианскую палестинскую традицию.

В **подпараграфе 1.1.2** нами рассматривается феномен раннехристианской палестинской традиции как совокупного и самобытного явления, включающего в себя богословие, литургическую и аскетическую практику, агиографию, искусство

и прочие аспекты христианской жизни. Проведённый нами обзор позволил установить такие основополагающие характеристики указанной традиции, как культурное, этническое, лингвистическое, социальное, а со временем и конфессиональное многообразие, принадлежность к ней не только уроженцев Палестины, но и иноземцев по происхождению (Ориген, свт. Александр Иерусалимский, прп. Харитон Исповедник, блж. Иероним, прпп. Мелании Римляныни и Павла, прпп. Евфимий Великий, Савва Освященный, Феодосий Великий и десятки других известных монахов Иудейской пустыни, Пётр Ивер, блж. Иоанн Мосх, свт. Софроний Иерусалимский, прп. Иоанн Дамаскин и др.). Обзор также позволил представить основные центры развития указанной традиции (Кесария Палестинская, или Приморская; Иерусалим и его окрестности – Вифлеем и Иудейская пустыня; Газа; Скифополь; южные пустынные области, включая Синай, с центром в Петре Аравийской) и выявить важную роль монашества в её становлении.

Очертив этот контекст, мы в **параграфе 1.2** переходим к рассмотрению самого феномена палестинской традиции богословия святых мест во II–VIII вв. Рассмотрение предваряется констатацией того факта, что почитание палестинских святынь, почти современное христианской Церкви, предшествовало и породило традицию их богословского осмысления. Не относясь к числу ключевых проблем патристической теологии, осмысление святых мест тем не менее являет собой живое и самостоятельное направление раннехристианской мысли, представленное начиная со II в. у авторов из разных частей ойкумены: Рима, Константинополя, Александрии, Антиохии, сиро-палестинского региона в целом, Малой Азии, Италии и Кипра. На фоне этого разнообразия следует говорить о палестинской традиции богословия святых мест как о наиболее ярком и самобытном проявлении указанной общехристианской тенденции.

Основное содержание параграфа 1.2 посвящено выявлению и общему обзору палестинской традиции богословия святых мест в ключевой период её истории – II–VIII вв. Здесь нами показано существование данной традиции как отдельного феномена в патристическом богословии, обладающего определёнными характеристиками, поддающегося научному наблюдению и изучению. Эта задача реализована нами в двух направлениях.

Так, в **подпараграфе 1.2.1** феномен раннехристианской палестинской традиции осмысления святых мест определён и охарактеризован в следующих основных ракурсах: показаны хронологические рамки и описаны центры её становления, выделены её ветви и авторы, предложена их классификация, описано её основное тематическое содержание и особенности, указаны факторы, обеспечившие её существование, и отмечено её взаимодействие с иными, непалестинскими авторами.

В частности, наше исследование показало, что становление данной традиции охватывает период со II по VIII в.: к сер. II в. относится рецепция стиха Ис. 33, 16 как пророчества о пещере Рождества Христова у св. Иустина Философа. В дальнейшем традиция богословия святых мест развивалась в трёх основных центрах: в Кесарии Палестинской; в Иерусалиме с его окрестностями – Вифлеемом и Иудейской пустыней; в Газе и её окрестностях⁶². В этих центрах сформировались три самостоятельные, но при этом взаимосвязанные ветви палестинской традиции богословия святых мест: во-первых, кесарийская; во-вторых, в широком смысле иерусалимская, поскольку Святой Град в известной мере вбирал в себя окрестные Вифлеем и пустыню (эту ветвь также можно назвать центральной как сложившуюся во втором ареале – центральном), и, в-третьих, газская.

Что касается авторов, то у кесарийской ветви осмысление святых мест связано с деятельностью Оригена и затем Евсевия Кесарийского, которых следует классифицировать как основных авторов указанной традиции ввиду их значительного вклада в её становление. Иерусалимская ветвь в IV в. представлена в первую очередь в сочинениях свт. Кирилла Иерусалимского. Затем она получает развитие в творениях блж. Иеронима Стридонского, пресвитера Вифлеемского, далее – прп. Исихия Иерусалимского, Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского и блж. Иоанна Мосха. Она же продолжается в творениях свт. Софрония Иерусалимского и, наконец, в VIII в. достигает своего наиболее полного богословского выражения в корпусе сочинений прп. Иоанна Дамаскина. Названные авторы иерусалимской ветви сыграли ключевую роль в формировании

⁶² Grillmeier A., Hainthaler Th. et al. *Christ in Christian Tradition*. Vol. 2. Pt. 3. Oxford, 2013; Perrone L. *Origen and His Legacy in the 'Holy Land'*. P. 139, 152–160; *Idem*. *All'ombra dei Luoghi Santi: il monachesimo di Palestina in epoca bizantina e l'esperienza di Gaza // Il deserto di Gaza: Barsanufio, Giovanni e Doroteo. Atti dell'XI Convegno ecumenico internazionale di spiritualità ortodossa, sezione bizantina* (Bose, 14–16 settembre 2003) / a cura di S. Chialà e L. Cremaschi. Magnano: Edizioni Qiqajon, 2004. P. 36–39.

палестинской традиции святых мест и потому могут быть отнесены к группе основных авторов (критерием служит общий объём и новизна их высказываний в истории богословской мысли о святых местах). Наряду с основными авторами этой ветви следует выделить и группу авторов второго плана, среди которых свт. Иоанн II Иерусалимский, прп. Хрисипп, пресвитер Иерусалимский и впоследствии епископ Скифопольский, прочие агиографы православной ветви житийной традиции, а также авторы эпохи персидского нашествия (614 г.) – свт. Захария Иерусалимский и два насельника лавры прп. Саввы – прп. Антиох Монах и Стратигий. Что касается третьей ветви – газской, – то здесь богословская мысль о святых местах засвидетельствована в V в. в монофизитской традиции, в частности у Иоанна Руфа, еп. Маюмского. В последующей монашеской литературе области Газы вопрос святых мест затрагивается в халкидонитской агиографической традиции – в сказании о прп. Досифее, ученике аввы Дорофея. Создателя этого сказания следует отнести к группе авторов второго плана палестинской традиции богословия святых мест; вопрос же о месте Иоанна Руфа в классификации требует дополнительного изучения, равно как и вопрос о месте свт. Епифания Кипрского.

Таким образом, палестинская традиция осмысления святых мест в период до VIII в. включительно объединяет авторов, которые говорили и писали на различных языках, исконно были воспитаны в традициях самых разных частей христианской ойкумены и в некоторых случаях придерживались догматических взглядов отличных от ортодоксии. Решающий вклад в формирование палестинской традиции богословия святых мест внесли жившие в IV–VIII вв. православные авторы иерусалимского ареала как сосредоточившего в себе главные христианские святыни, которые стали основными местами паломничества и сформировали вокруг себя монашеские центры. Этим объясняется тот факт, что большинство представителей иерусалимской ветви связано с палестинским монашеством, имело личный опыт монашеской жизни в Палестине и было воспитано в палестинской монашеской традиции.

В подпараграфе 1.2.2 в качестве основной сводки материала для исследовательской работы в отношении палестинской традиции богословия святых мест во II–VIII вв. нами была определена источниковая база 27 палестинских патристических авторов II–VIII вв. и их сочинений (прозаических и поэтических) общим числом более 100. В большинстве случаев мысль о святых местах не

является основной темой указываемых нами памятников: как правило, речь идёт об отрывочных, хотя и взаимосвязанных, богословских наблюдениях, замечаниях и положениях, которые в то же время осознаются как единая многовековая традиция.

Далее, в главе 2 «**Основные грекоязычные авторы и источники иерусалимской ветви палестинской традиции богословия святых мест в V–VIII вв.**», в качестве предпосылок к формированию богословской мысли о святых местах нами рассмотрены биографии Исихия Иерусалимского, Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского, Иоанна Мосха, Софрония Иерусалимского, Иоанна Дамаскина и отдельное внимание уделено общей характеристике сочинений, раскрывающих их мысль о палестинских святынях. По числу авторов данная глава логически подразделяется на шесть **параграфов, 2.1–2.6**, в каждом из которых изложение структурировано по двум направлениям: жизнеописание автора и характеристика атрибутируемых ему сочинений.

Проведённый в этой главе анализ свидетельствует о несомненной принадлежности всех шести авторов к духовной и интеллектуальной традиции палестинского монашества в эпоху её расцвета, которая пришлась на IV–VIII вв., и о том, что в V–VIII вв. они оказали решающее влияние на формирование христианской культурной и богословской среды в Палестине.

О значимости темы святых мест в их наследии говорит число памятников, в которых она зафиксирована, и широкий набор жанров, к которым относятся интересующие нас тексты, среди которых библейские комментарии, гомилии, жития, анакреонтическая поэзия, энкомии, богословские трактаты. Мысль прп. Исихия мы исследуем на базе опубликованных частей «Большого комментария на Псалмы» (CPG 6554), «Краткого комментария на Псалмы» (CPG 6553, автором которого многие исследователи считают преподобного), «Схолий к Книге пророка Исаии» (CPG 6559), «Схолий на Библейские песни» (CPG 6555), «Комментария на Книгу Иова» (CPG 6551), «Комментария на Книгу Левит» (CPG 6550), «Глав двенадцати пророков» (CPG 6557), «Схолий к книгам малых пророков» (CPG 6558, исследуется частично) и восьми праздничных гомилий (CPG 6568, 6569, 6571, 6573–6575, 6577, 6578). Богословская мысль агиографов исследуется на базе «Жития прп. Феодосия Киновиарха» еп. Феодора Петрского (CPG 7533), серии «Житий» палестинских подвижников: прпп. Евфимия Великого (CPG 7535), Саввы Освященного

(CPG 7536), Иоанна Молчальника (CPG 7537), Кириака Отшельника (CPG 7538), Феодосия Великого (CPG 7539), Авраама, еп. Кратейского (CPG 7541), – которые составил Кирилл Скифопольский, а также сочинения «Луг духовный» блж. Иоанна Мосха (CPG 7376). Из творений свт. Софрония Иерусалимского рассматриваются гомилии на Рождество Христово (CPG 7637) и Сретение (CPG 7641), а также анакреонтические стихотворения 2, 3, 14, 19, 20 (CPG 7650). Богословие прп. Иоанна Дамаскина исследуется на материале «Точного изложения православной веры» (CPG 8043), трёх «Защитительных слов против отвергающих святые иконы» (CPG 8045), трёх «Слов на Успение» (CPG 8061–8063) и «Слова на Обновление Анастасиса Христа Бога нашего в Иерусалиме и на Воздвижение Честного и Животворящего Креста» (CPG 8095). В отношении этих памятников в главе 2 нами рассматриваются вопросы авторства, датировки, жанровой принадлежности, содержания, стилистических особенностей, богословских и литературных источников.

Жизнеописания данных авторов показывают, что исследовать их тексты следует с учётом церковно-административной и политической ситуации в Палестине (включая её завоевания в 614 и 634–640 гг.), в целом в Византийской империи и с 640 г. в Арабском халифате, а также с учётом многовековой практики почитания святых мест, особенностей богослужebной жизни Иерусалимской Церкви, догматических споров (отстаивания православия перед лицом монофизитства, оригенизма, моноэнергизма, монофелитства, иконоборчества), с учётом осмысления положений античной философии, задач катехизации и пастырского попечения о местных христианах и прибывавших в Палестину паломниках, становления жанров христианской литературы, личного опыта богообщения, аскезы и молитвы у святых мест, который стяжали палестинские авторы.

В главе 3 «Богословие святых мест грекоязычных авторов иерусалимской ветви палестинской традиции в V–VIII вв.» нами реконструируются богословские взгляды на святые места прп. Исихия Иерусалимского, еп. Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского, блж. Иоанна Мосха, свт. Софрония Иерусалимского и прп. Иоанна Дамаскина как мыслителей, исчерпывающе выразивших богословие этой ветви в данный период. В параграфах этой главы выявляются, анализируются и интерпретируются богословские, а также смежные темы, топосы и термины, в которых выразилась мысль этих авторов

о палестинских святынях. Выявляется сходство, новизна и отличительные особенности их взглядов на святые места через рассмотрение их сквозь призму высказываний предшествующих авторов палестинской традиции, а также иных раннехристианских отцов и мыслителей Церкви.

Параграф 3.1 посвящён Исихию Иерусалимскому. В его пяти подпараграфах последовательно и подробно рассматриваются: а) перечень святых мест и релевантная терминология автора; б) библейская экзегеза как одна из основ его осмысления палестинских святынь; в) догматические, г) полемико-апологетические и д) доксологические темы его богословия святых мест.

В **параграфе 3.2** нами совокупно исследуются взгляды трёх агиографов: Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского и Иоанна Мосха в силу литературной близости и идейной общности их высказываний. В трёх подпараграфах последовательно рассмотрены: а) перечень святых мест и использованная агиографами терминология; б) догматические и полемические темы их богословия палестинских святынь; в) нравственно-аскетические темы и библейская экзегеза.

Параграф 3.3 посвящён богословию Софрония Иерусалимского. Четыре его подпараграфа последовательно осветили: а) перечень святых мест и релевантную терминологию святителя; б) апологетические и догматические темы его мысли о святынях; в) доксологические темы; д) его релевантную библейскую экзегезу.

В **параграфе 3.4** исследуется богословие Иоанна Дамаскина. Здесь в трёх подпараграфах подробно рассмотрены: а) перечень палестинских святынь и релевантная терминология преподобного; б) догматические темы его богословия святых мест с элементами библейской экзегезы и нравственно-аскетических тем его мысли о палестинских святынях; в) доксологические темы.

В выводах главы 3 взгляды шести рассмотренных авторов систематизируются и через это определяются основные черты и содержание иерусалимской ветви палестинской традиции богословия святых мест в V–VIII вв.

Так, наше исследование позволило заключить, что перечень святых мест, встречающихся в сочинениях основных грекоязычных авторов иерусалимской ветви палестинской традиции в указанный период, состоит главным образом из христианских святынь в Иерусалиме и его окрестностях (Вифлеем, река Иордан). Это объясняется в первую очередь топографическим фактором – принадлежностью

указанных авторов к центральному ареалу палестинской традиции богословия святых мест, а именно: к Иерусалиму, Вифлеему и Иудейской пустыне.

Даже в период своего максимального становления (V–VIII вв.) богословие святых мест иерусалимской ветви палестинской традиции не получило всесторонней разработки и не было сформулировано в целостную систему. Мысль о святых местах Исихия Иерусалимского, Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского, Иоанна Мосха и Софрония Иерусалимского, равно как и авторов более раннего периода, носит выраженный фрагментарный характер, представляя собой разрозненные высказывания. То же, по сути, справедливо и в отношении Иоанна Дамаскина: несмотря на то, что тема святых мест получила в его творениях намного более глубокую теоретическую разработку, она значительно уступает по систематичности освещения его развёрнутому богословию иконы. Что же касается спектра богословских тем, затрагиваемых названными авторами при осмыслении святых мест, то это библейская экзегеза, апологетика, догматика, нравственное богословие, христианская доксология, история Церкви, пастырско-практические темы и сфера личного благочестия.

Святость этих мест констатируется в трудах всех шести авторов, которые продолжают в этом палестинскую традицию, засвидетельствованную ещё у Евсевия Кесарийского. Часть из них просто прибавляет эпитет «святой» к палестинским топонимам, образуя тем самым устойчивые формулы и поэтические обороты (агиографы, Софроний), другие эксплицитно связывают эту святость с пребыванием в этих местах Бога Слова (Исихий Иерусалимский⁶³, Иоанн Дамаскин⁶⁴). Чаще всего термин «святые места» используется непосредственно как имя собственное, не требующее добавочной конкретизации.

Ключевое место в богословии изученных нами авторов занимает корпус тем, касающихся христологии и учения о Боговоплощении. Исихий рассматривает святые места как средства познания тайны Боговоплощения⁶⁵ и как свидетелей

⁶³ *Hesychius Hierosolymitanus*. *Commentarius magnus* 98, 9 // PG. 55. Col. 711–784 (текст «Большого комментария» ниже цит. по этому изданию за исключением толкования на Пс. 42, 3).

⁶⁴ *Joannes Damascenus*. *Expositio fidei* 84: 49–54 // *Die Schriften des Johannes von Damaskos* / hrsg. von P. B. Kotter. Bd. 2. Berlin; New York, 1973. S. 3–239.

⁶⁵ *Hesychius Hierosolymitanus*. *Commentarius magnus* 86, 5.

евангельских событий, выполняющих апологетическую роль⁶⁶. Для Кирилла Скифопольского святыне места – это средства, через которые можно осязать истины Божественного Откровения, а также христологический аргумент в подтверждение реальности вочеловечения Бога, что важно для его полемики с монофизитством⁶⁷. В качестве такого же аргумента, но уже в рамках полемики с моноэнергизмом, святыне места выступают и для Софрония Иерусалимского: он ссылается на их свидетельство в рамках вопроса о перемещении вочеловечившегося Бога в физическом пространстве⁶⁸. Эту тему продолжает и Иоанн Дамаскин: он подчёркивает, что события, чудеса и символы «Его Божественной природы», совершаемые «через действие плоти», привязаны к палестинской топографии, что делает святыне места пространственным доказательством того, что Сын Божий воспринял человеческое естество⁶⁹. Присутствие темы святыне мест как христологического доказательства у этих авторов объясняется их сознательным следованием святоотеческой традиции, которая усматривается начиная с IV в. у свт. Кирилла Иерусалимского, Епифания Кипрского, Льва Великого, папы Римского, а затем, в VII в., оставила след у прп. Максима Исповедника. Частотность этой темы позволяет говорить о ней как об одном из ключевых топосов палестинской традиции. Среди смежных тем иерусалимской ветви палестинской традиции в V–VIII вв. нужно выделить то, что почитание палестинских святынь основывается на самом факте Боговоплощения. Помимо этого, Исихий отмечает, что святыне места имеют непосредственное отношение к совершившимся там новозаветным тайнам и таинствам⁷⁰. В свою очередь, Софроний Иерусалимский⁷¹ и Иоанн Дамаскин⁷² говорят о том, что пребывание у святыне мест по сей день позволяет христианам мистически созерцать там некогда совершившиеся события Священной истории.

⁶⁶ *Idem*. In sanctum Andream 5 // Les homélies festales d'Hésychius de Jérusalem: Les homélies I–XXI / publiées par M. Aubineau (все праздничные гомилии ниже цит. по этому изданию).

⁶⁷ *Cyrellus Scythopolitanus*. Vita Sabae 57 // Kyrillos von Skythopolis / hrsg. von E. Schwartz. Leipzig, 1939 (все «Жития» Кирилла Скифопольского цит. по этому изданию).

⁶⁸ *Sophronius Hierosolymitanus*. Homilia in Huparanten // *Sophronii De praesentatione Domini sermo* / ab H. Usenero editus // Bonner Universitätsprogramm zum 3. August 1889. Bonn, 1889. S. 8–18 (в частности, S. 10).

⁶⁹ *Joannes Damascenus*. Oratio de imaginibus III 8: 59–75; ср.: I 8: 59–75 // Die Schriften des Johannes von Damaskos. Bd. 3. Berlin; New York, 1975. S. 65–200 (три «Защитительных слова против порицающих святыне иконы» цит. по этому изданию).

⁷⁰ *Hesychius Hierosolymitanus*. Commentarius brevis 64, 7 // *Jagič V*. Supplementum Psalterii Bononiensis. Incerti auctoris explanatio Graeca. Vindobonae, 1917. P. 1–301.

⁷¹ *Sophronius Hierosolymitanus*. Homilia in Nativitatem // *Usener H*. Weihnachtspredigt des Sophronios // Rheinisches Museum für Philologie. Neue Folge. 1886. Bd. 41. S. 501–516 (в частности, S. 508–509, 514).

⁷² *Joannes Damascenus*. Oratio in dormitionem sanctae Dei genitricis Mariae III 5: 15–20 // Die Schriften des Johannes von Damaskos. Bd. 5. Berlin; New York, 1988. S. 483–500, 516–540, 548–555 (три гомилии на Успение).

С позиций критической методологии палестинские святыни предстают как средства обличения иудейских – так у Исихия⁷³ – и христианских еретических заблуждений – так у Кирилла Скифопольского⁷⁴ и Иоанна Мосха⁷⁵. Свт. Софроний, выступая также с позиций критической и вероучительно-педагогической апологетики, указывает на них как на действенные средства богопознания, пришедшие на смену дохристианским философским центрам античного мира⁷⁶.

Важный топос иерусалимской ветви палестинской традиции богословия святых мест в V–VIII вв. – тема поклонения этим святыням. Все шесть изученных нами авторов, продолжая традицию, начало которой усматривается ещё у Оригена, говорят о том, что святым местам воздаётся почитание, и следуя традиции, зафиксированной ещё у Евсевия Кесарийского, говорят о поклонении палестинским святыням. Если прп. Исихий просто упоминает о том, что в этом поклонении и почитании проявляется поклонение Богу, то у прп. Иоанна концепции «поклонения» и «почитания» получают глубокую богословскую разработку⁷⁷. Начиная с VI в. в палестинских патристических сочинениях фиксируется мысль о том, что поклонение святым местам сродни поклонению Древу Крестному, на что указывают палестинские агиографы⁷⁸ и Иоанн Дамаскин⁷⁹, а также почитанию иконописного изображения Христа, на что указывает Софроний⁸⁰. Однако только Иоанн Дамаскин – вслед за Леонтием Неаполитанским – твёрдо укореняет богословское осмысление святых мест в изложенной им теории образа. Позволяя отнести палестинские святыни к категории материальных, неединосущных образов Бога⁸¹ и используя святые места как основу для рассуждений об иконе, он тем самым указывает на родственность богословия святых мест богословию иконы. Защищая практику почитания этих мест, Иоанн Дамаскин апеллирует к устному Преданию Церкви и

⁷³ *Hesychius Hierosolymitanus*. *Commentarius magnus* 83, 11.

⁷⁴ *Cyrillus Scythopolitanus*. *Vita Sabae* 38.

⁷⁵ *Joannes Moschus*. *Pratum spirituale* 48 // PG. 87.3. 2852–3112.

⁷⁶ *Sophronius Hierosolymitanus*. *Homilia in Hypapanten*. S. 9.

⁷⁷ *Joannes Damascenus*. *Oratio de imaginibus* II 14: 1–2, 12–20; III 34: 1–15; *Expositio fidei* 84: 72–73.

⁷⁸ *Cyrillus Scythopolitanus*. *Vita Euthymii* 6; 49; *Vita Joannis Hesychnastae* 15; *Joannes Moschus*. *Pratum spirituale* 105.

⁷⁹ *Joannes Damascenus*. *Expositio fidei* 84: 49–54; *Oratio de imaginibus* III 34: 1–13.

⁸⁰ *Sophronius Hierosolymitanus*. *Anacreontica* 20: 29–32 // *Sophronii Anacreontica* / ed., italic reddidit M. Gigante. Roma, 1957. P. 25–144.

⁸¹ Определение образа: *Joannes Damascenus*. *Oratio de imaginibus* III 16: 2–5; о шести типах образов как путях откровения и явления духовного в материальном: *Oratio de imaginibus* III 18–22; I 9–12; см. также: III 23; I 13; I 16: 18–21; II 14: 22–25.

Священному Писанию (в частности, стиху Пс. 131, 7: *Войдём в обители Его, поклонимся на месте, где стояли ноги Его*)⁸². По мысли Феодора Петрского и опять же Иоанна Дамаскина, определение местоположения этих святынь тоже зиждется на Предании. По мнению петрского епископа, Предание подтверждается и рациональными доводами, основанными на знании палестинских реалий⁸³.

Ещё один топос иерусалимской ветви палестинской традиции богословия святых мест в V–VIII вв. – это их благодатность. Исихий неоднократно упоминает о благодати святых мест⁸⁴, Софроний указывает на возможность почерпнуть там благодать⁸⁵, а у Иоанна Дамаскина эта тема получает подробное выражение в мысли о святых местах как вместилищах Божественной благодати и Божественного действия, энергий⁸⁶. При этом Иоанн Дамаскин подчёркивает, что, с догматической точки зрения, особый характер святых мест не противоречит учению о вездесущии Бога⁸⁷ – тема, которую ранее акцентировали Григорий Нисский, Иероним и Феодорит Кирский в контексте обсуждения палестинских святынь.

При осмыслении святых мест авторы иерусалимской ветви палестинской традиции постепенно всё более активно используют специальную богословскую терминологию. Однако перечень этих терминов не так богат. Наряду с повсеместно встречающимся самим богословским термином «святые места» (οἱ ἅγιοι τόποι), к наиболее частотным относятся термины, связанные с поклонением: это само существительное «поклонение» (ἡ προσκύνησις⁸⁸), а также «поклоняться» (προσκυνέω⁸⁹), «поклоняемые места» (οἱ προσκυνούμενοι τόποι⁹⁰), «достопоклоняемые» (προσκυνητοί⁹¹) места, т. е. «те, которым воздаётся или может воздаваться поклонение». Также часто встречаются термины, связанные с различными формами почитания святых мест: само существительное

⁸² *Idem*. Oratio de imaginibus I 26: 1–2; I 23: 1–6. 32–45; I 14: 1–9; Expositio fidei 84: 49–56.

⁸³ *Theodorus Petraeus*. Vita Theodosii // Der heilige Theodosios. Schriften des Theodoros und Kyrillos / hrsg. von H. Usener. Leipzig, 1890. S. 3–313.

⁸⁴ *Hesychius Hierosolymitanus*. Interpretatio Isaiae 33, 16 // *Hesychii Hierosolymitani Interpretatio Isaiae prophetae*. Friburgi Brisgoviae, 1900. P. 1–209.

⁸⁵ *Sophronius Hierosolymitanus*. Anacreontica 19: 45–48.

⁸⁶ *Joannes Damascenus*. Oratio de imaginibus II 14: 20.

⁸⁷ *Idem*. Expositio fidei 13: 9–13; Oratio in dormitionem... II 19: 1–5.

⁸⁸ *Idem*. Oratio de imaginibus II 14: 31–32; III 33: 2–3.

⁸⁹ *Sophronius Hierosolymitanus*. Anacreontica 20: 16–18; *Joannes Damascenus*. Oratio de imaginibus II 14: 1–2. 12–20.

⁹⁰ *Cyrillus Scythopolitanus*. Vita Sabae 57.

⁹¹ Cp.: *Ibid.*; *Joannes Damascenus*. Oratio in dormitionem... I 13: 7–8.

«почитание» (τὸ σέβας⁹²), а также «почитать» (σέβω), «благоговеть» (δι' αἰδοῦς ἄγω⁹³), «почитаемые места» или «священные места» (οἱ σεβάσμιοι τόποι⁹⁴). Примечательно определение святых мест как «мест Богоявления» (τῆς θεοφανείας χῶροι⁹⁵), «богоприимных мест» (οἱ θεοδόχοι τόποι⁹⁶), «жилищ» (τὰ σκηνώματα⁹⁷) Божиих, «мест Божиих» (οἱ θεοῦ τόποι⁹⁸), «в которых обнаружилось для нас Его действие (ἡ ἐνέργεια) или во плоти, или вне тела»⁹⁹, как вещественных реалий («вещества» – ἡ ὕλη¹⁰⁰) и «творений» (τὰ κτίσματα¹⁰¹), «посредством которых и в которых» (δι' ὧν καὶ ἐν οἷς¹⁰²) совершилось спасение людей. Показательно восприятие палестинских святынь в контексте понятия «образа» (ἡ εἰκὼν¹⁰³), определение их как «вместилищ Божественного действия» (θείας ἐνεργείας δοχεῖα¹⁰⁴) и как мест Божиих, каждое из которых «больше причастно Его действию и благодати» (ὁ πλεον μετέχων τῆς ἐνεργείας καὶ τῆς χάριτος αὐτοῦ¹⁰⁵), чем обычные места. Кроме того, нужно отметить понятие «освящения» (ὁ ἀγιασμός¹⁰⁶), которое эти места получили через соприкосновение с телом и кровью воплотившегося Сына Божия и с телом Его Пречистой Матери, а также ссылку на «устное Предание» (ἡ ἄγραφος παράδοσις¹⁰⁷) в вопросе идентификации святых мест и догматического обоснования самой церковной практики их почитания. Предметная область богословия святых мест тесно связана с терминами «Боговоплощения», «вочеловечения», «пришествия» Божия, а также с терминами «перехода» (ἡ μετάβασις), «перемещения Бога из одного места в другое» (θεοῦ τοπικὴ μεταχώρησις) и Его «выступления» или «исхождения» (ἡ πρόοδος/προέλευσις)¹⁰⁸ в силу общения природ во Христе. Когда же указанные авторы, осмысляя святые

⁹² *Joannes Damascenus*. Oratio de imaginibus II 14: 31.

⁹³ *Idem*. Oratio de imaginibus II 14: 17–25.

⁹⁴ *Cyrillus Scythopolitanus*. Vita Euthymii 6; ср.: Vita Sabae 24; 52; 54; *Joannes Moschus*. Pratum spirituale 91.

⁹⁵ *Hesychius Hierosolymitanus*. Interpretatio Isaiae 31, 4.

⁹⁶ Ср.: *Cyrillus Scythopolitanus*. Vita Sabae 52.

⁹⁷ *Hesychius Hierosolymitanus*. Commentarius magnus 42, 3 // *Devreesse R.* La Chaîne... P. 508; Commentarius brevis 131, 7; *Joannes Damascenus*. Expositio fidei 84: 52–54.

⁹⁸ Ср.: *Idem*. Oratio de imaginibus I 14: 7–8.

⁹⁹ *Idem*. Expositio fidei 13: 24–26.

¹⁰⁰ *Idem*. Oratio de imaginibus I 16: 14–21; II 14: 17–20.

¹⁰¹ *Idem*. Oratio de imaginibus III 34: 1–15.

¹⁰² *Idem*. Expositio fidei 84: 59–60.

¹⁰³ Ср.: *Idem*. Oratio de imaginibus III 23; ср.: I 13.

¹⁰⁴ *Idem*. Oratio de imaginibus III 34: 16.

¹⁰⁵ Ср.: *Idem*. Expositio fidei 13: 17–18.

¹⁰⁶ *Hesychius Hierosolymitanus*. Commentarius magnus 86, 1; *Joannes Damascenus*. Oratio in dormitionem... II 5: 3–6.

¹⁰⁷ *Joannes Damascenus*. Oratio de imaginibus I 23: 37–44; см.: *Theodorus Petraeus*. Vita Theodosii. S. 15.

¹⁰⁸ *Sophronius Hierosolymitanus*. Homilia in Hypapanten. S. 10.

места, касаются иных тем, их богословский язык становится менее специальным, диверсифицируется, нередко использует поэтические средства.

Как пример преемственности и эволюции тем в сочинениях богословов и агиографов иерусалимской ветви палестинской традиции осмысления святых мест и одновременно как пример их связи с богослужебной традицией, в частности с иерусалимской Литургией апостола Иакова, нужно отметить экклезиологический тоpos Сиона как Матери Церкви, который встречается у Исихия Иерусалимского, Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского и Иоанна Дамаскина¹⁰⁹.

Отталкиваясь от вопроса о «пользе» Сиона, который фиксируется у Кирилла Скифопольского¹¹⁰, можно поставить вопрос о функциях палестинских святых мест в целом, которым отчасти резюмируется сказанное выше. Сочинения авторов V–VIII вв. свидетельствуют о том, что в иерусалимской ветви палестинской традиции святые места наделяются сакральной и прагматической ролью; в свою очередь, эти две категории подразделяются на несколько функций¹¹¹. Так, через святые места в человеческой истории проявлялось Божественное действие, тем самым усваивая этим местам посредническо-сотериологическую функцию. Как осязаемая пространственная составляющая тех событий, которые приоткрывают реальность богочеловечества Христа, святые места осуществляют учительную функцию и функцию откровения. По аналогии с иконами, по-видимому, следует полагать, что святые места выполняют коммеморативную роль, напоминая о происходивших там некогда событиях Священной истории¹¹². Будучи объектом мира физического, святые места задействуют способность человека видеть телесными очами и через это возводят его ум к созерцанию мира духовного, осуществляя тем самым анагогическую функцию¹¹³. Как свидетели библейских событий и обличители заблуждений в вероучении они выполняют полемико-апологетическую и назидательную роль. Через святые места верующие становятся причастниками Божественной благодати и соединяются с Богом, что позволяет говорить

¹⁰⁹ *Hesychius Hierosolymitanus*. *Commentarius brevis* 47, 12; *Theodorus Petraeus*. *Vita Theodosii*. S. 57; *Cyrillus Scythopolitanus*. *Vita Sabae* 57; *Joannes Damascenus*. *Oratio in dormitionem*... II 4: 19–20, 23–24.

¹¹⁰ Ср.: *Cyrillus Scythopolitanus*. *Vita Sabae* 57.

¹¹¹ Говорить о функциях святых мест меня побудила работа: *Бычков В. В.* Феномен иконы. С. 70–71; ряд терминов для их обозначения заимствован мною там же.

¹¹² *Joannes Damascenus*. *Oratio de imaginibus* I 17: 23; см.: I 18: 1–14.

¹¹³ *Sophronius Hierosolymitanus*. *Homilia in Nativitatem*. S. 506, 508–509, 514.

о харизматической функции этих святынь. Соприсутствующая им благодать отгоняет демонов, что свидетельствует об апотропеической функции этих мест. Через почитание и поклонение, воздаваемое христианами палестинским святыням, осуществляется их посредническая функция в том смысле, что через них воздаётся поклонение Богу. Как местность, откуда по всему миру распространилось христианское благовестие и как Матерь Церквей, Иерусалим и его святые места несут экклезиологическо-миссионерскую функцию. Кроме того, святые места выступают в роли духовного пристанища христиан и церковно-политического оплота христианской империи¹¹⁴.

Ряд значимых тем для иерусалимской ветви палестинской традиции богословия святых мест в V–VIII вв. связан с экзегезой Ветхого и Нового Завета. Что касается методологии, Исихий Иерусалимский сочетает аллегорический, буквальный, а также типологический (или умеренно-аллегорический)¹¹⁵ метод интерпретации соответствующих текстов. В свою очередь, у Кирилла Скифопольского, Софрония Иерусалимского и Иоанна Дамаскина их восприятие в свете типологии становится ключевым. К наиболее частотным экзегетическим темам, зачастую – устойчивым топосам, иерусалимской ветви палестинской традиции следует отнести толкование стихов Пс. 86, 5; 98, 5; 98, 9; 131, 6; 131, 7; Ис. 2, 2–3; 25, 6; 33, 16; 51, 1–3 как пророчеств о евангельских местах Палестины и предубаждений на ряд аспектов, с ними связанных. Эти темы существенно дополняются мыслью прп. Исихия, для которого характерны множественные обращения в аналогичном ключе к Книгам псалмов, Исаии, малых пророков: например, святые места – это и двory Божии (см. Пс. 83, 11), и горы святые (см. Пс. 86, 1 / рус. 86, 2), и *лучшие долины* (Ис. 22, 7), и *жилища* Божии (Пс. 42, 3)¹¹⁶. Естественным фоном, сформировавшим взгляд на святые места как на реализацию ветхозаветных пророчеств, представляется нам патристическая традиция экзегетического созерцания, которое охватывает не только пространство Нового и Ветхого Завета, но и церковной реальности V–VIII вв. Палестинские святыни

¹¹⁴ *Cyrillus Scythopolitanus. Vita Sabae* 57.

¹¹⁵ Ср.: Дунаев А. Г. О границах поэтической аллегории при толковании Священного Писания (на примере образа горы у Оригена и в святоотеческой экзегезе) // Христианский Восток. Новая серия. Т. 4 (X). СПб., 2002 [2006]. С. 116.

¹¹⁶ *Hesychius Hierosolymitanus. Commentarius magnus* 83, 11; 86, 1; *Commentarius magnus* 42, 3 // *Devreesse R. La Chaîne...* P. 508; *Commentarius brevis* 86, 1; *Interpretatio Isaiae* 22, 7.

глубоко включены в тот образ, которым, согласно отцам, может быть описано Боговоплощение и Божественное Домостроительство.

Ещё одна характерная черта иерусалимской ветви связана с темой похвалы и любви к святыням, которая выразилась в изысканно-поэтичных литературных стилях Исихия¹¹⁷, Софрония Иерусалимского¹¹⁸ и Иоанна Дамаскина¹¹⁹. В таких отрывках прослеживается влияние патристической традиции славословного созерцания, чем объясняется, в частности, тот факт, что в осмыслении палестинских святынь хвалебное славословие тесно переплетается с догматикой. Эта похвала являет собой ключевую богословскую мысль: доксология и любовь к палестинским святыням есть славословие, возносимое Создателю, и выражение любви к Ему, что, в свою очередь, представляет собой отдельные виды богопочитания, сопоставимые со служением Богу, выражением восхищения пред Ним по причине Его славы и благодати, благодарением, просительной молитвой к Нему о даровании благодеяний, а также покаянием в грехах, как это сформулировал Иоанн Дамаскин¹²⁰.

А потому у Исихия Иерусалимского и в библейской экзегезе, и в похвале святым местам основной акцент всё же не на самих святынях – акцент на величии радостной тайны Боговоплощения, на всей совокупности евангельских тайн, а риторически изысканная доксология святыням представляется выражением ликующей похвалы чуду снисхождения Божия. Аналогичная картина, дополненная эксплицитной богословской апологией, наблюдается и у Иоанна Дамаскина: он заимствует у Леонтия Неаполитанского (а также, вероятно, у Феодорита Кирского) исключительные по своей трогательности и глубине слова о любви к Богу и ко всему, что связано с Ним, с Его земной жизнью и именем¹²¹. Святые места для него – это дорогие любящему сердцу, осязаемые следы местопребывания Божия в мире и память о Его великих и чудных делах. И опять – основной акцент всё же не на них, а на Самом Спасителе, благоговейную память о Котором хранят эти места, пока Он до времени скрылся от человеческих глаз. Таково отношение и

¹¹⁷ См.: *Idem*. Homilia ii in sanctum Pascha 2; In sanctos Jacobum et David 1; Homiliae in Iob V, prologus // *Hésychius de Jérusalem*. Homélie sur Job: version arménienne / éd., introd. et notes par Ch. Renoux.

¹¹⁸ См.: *Sophronius Hierosolymitanus*. Anacreontica 19: 31–32; 20: 1–6; 20: 95–98; Homilia in Nativitatem. S. 505.

¹¹⁹ См.: *Joannes Damascenus*. Oratio in dormitionem... III 2: 27. 32–45; II 5: 1–10.

¹²⁰ *Idem*. Oratio de imaginibus III 28–32.

¹²¹ *Leontius Cyprius*. Fragmenta apologiae contra Judaeos 3: 26–39 // *Travaux et mémoires*. 1994. Vol. 12. P. 61–63, 65–71, 79–84; *Joannes Damascenus*. Expositio fidei 84: 58–60.

к Матери Христа – именно к Ней возводит человеческую мысль от Её гроба память христианского сердца. В силу этого святые места – лишь один из примеров в том обширном ряду образов (в терминологии Иоанна Дамаскина), почитая которые, человек почитает и благодарно славословит Бога и Его неизреченную милость, – образов, которые получают своё значение именно в свете поклонения, приносимого человеком Создателю, и, наконец, образов, посредством которых он через смиренное благоговение приобщается благодатных даров Божиих.

Наконец, в агиографических сочинениях Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского и Иоанна Мосха прослеживается ещё один аспект – взгляд на палестинские святыни с позиций аскезы и нравственности. Святые места выступают как духовная ось и жизненная реальность подвижников Палестины, которых влекла туда возможность поклониться святыням, убежать от мира и достичь монашеского безмолвия. Удаление подвижников в Палестину прообразовалось праотцем Авраамом (Быт. 12, 1)¹²². К жительству вблизи Святого Града их побуждала любовь Божия. Агиографы отмечают практику молитвы, таинств и обрядов у палестинских святынь, а также предварительного поста. В то же время в агиографическом корпусе указан один аспект, препятствующий жизни у святых мест: это угроза нравственного падения – в случае такой опасности правильным будет покинуть святое место¹²³. Пребывание у святых мест расценивается как свидетельство благодати Божией – тема, которая наиболее полное выражение позднее получает у Софрония Иерусалимского¹²⁴. В свою очередь, у Иоанна Дамаскина отмечается мотив интериоризации опыта встречи с палестинскими святынями¹²⁵.

К источникам богословской мысли о святых местах иерусалимской ветви палестинской традиции в V–VIII вв. следует отнести рецепцию Священного Писания, палестинскую практику почитания святых мест, предшествовавшую её теоретическому освоению, литургическое предание и нравственно-аскетическую практику Иерусалимской Церкви, мысль предшествующих авторов палестинской традиции начиная со II в., а также классиков патристической мысли из других

¹²² *Theodorus Petraeus*. Vita Theodosii. S. 7–8.

¹²³ *Cyrellus Scythopolitanus*. Vita Cyriaci 18–19.

¹²⁴ *Joannes Moschus*. Fragmenta e Prato Spirituale (e codice Marcian. gr. II, 21) 7 // *Orientalia christiana periodica*. 1951. Vol. 17. P. 89; *Sophronius Hierosolymitanus*. Homilia in Nativitatem. S. 505–506, 508–509.

¹²⁵ *Joannes Damascenus*. Oratio in dormitionem... II 19: 6–9. 25–30.

частей христианской ойкумены. В рамках палестинской традиции у изученных нами авторов установлена тематическая близость и параллели с мч. Иустином, Оригеном, Евсевием Кесарийским, свтг. Кириллом и Иоанном II Иерусалимскими, Епифанием Кипрским, блж. Иеронимом, свт. Захарией Иерусалимским, Стратигием, прп. Космой Маюмским; за пределами Палестины – со свтг. Афанасием Александрийским, Григорием Нисским, Григорием Богословом, епп. Палладием Еленопольским и Немезием Эмесским, блж. Феодоритом Кирским, свт. Львом Великим, еп. Леонтием Неаполитанским, авторами, традиционно отождествляемыми со свт. Василием Великим и прп. Ефремом Сирийским.

Анализ высказываний изученных нами отцов и мыслителей V–VIII вв. позволил увидеть, что многовековое и непрерывное существование иерусалимской ветви палестинской традиции богословия святых мест подтверждается использованием её авторами специальной терминологии, наличием устойчивого набора богословских тем и топосов, к которым они обращаются при осмыслении палестинских святынь, использованием прямых и косвенных заимствований. Выявленная терминология, тематика и топики в ряде случаев является общей для всей палестинской традиции. Этот факт позволяет говорить о их сочинениях как о проявлениях живой и целостной палестинской традиции богословия святых мест во II–VIII вв.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование показало, что в сочинениях авторов иерусалимской ветви палестинской традиции в V–VIII вв. частью наметились, частью – отчётливо проявились такие определяющие черты осмысления святых мест, как 1) видение в них одной из форм Священного Предания; 2) христоцентричность их восприятия, которая основана на новозаветном Откровении; 3) богоцентричность практики поклонения святым местам как одного из сложившихся видов богопочитания; 4) литургический характер почитания святых мест, который проявляется в том, что они зачастую вписаны в пространство храма, их почитание нередко совершается в контексте общественных богослужений и отражается в гомилетической практике.

Исследование выявило, что иерусалимская ветвь палестинской традиции осмысляет святые места не только как одну из разновидностей священного,

обладающую определённым набором характеристик, но и как одну из невербальных форм выражения православной веры. А потому, развивая мысль Ж.-К. Ларше, в почитании и богословии святых мест следует видеть не более, но при этом и не менее чем выражение всё той же неизменной веры Церкви, которую богословский текст выражает в словах, икона – в красках, Божественная литургия – в священнодействиях. В патристическом богословии святых мест всё та же православная вера выразилась в новых терминах, понятиях, образах, возвращенных христианской практикой почитания этих святынь и отвечавших верующему византийскому сознанию того времени. Их задачей было выразить и объяснить веру Церкви – прежде всего в истинность, реализм Боговоплощения, который со всей определённой подчёркивала и сама практика почитания палестинских святынь, предшествовавшая их теоретическому осмыслению. Это тождество веры, с одной стороны, обеспечивает само существование палестинской традиции богословия святых мест, а с другой, – делает её неотъемлемой и гармоничной частью церковного Предания во всей его целостности¹²⁶.

Биографии и творения изученных нами авторов подтвердили, что в V–VIII вв. в процесс активного, позитивного, многогранного богословского осмысления святых мест была вовлечена палестинская иерархия на патриаршем, епископском, пресвитерском уровне. Её вклад был определяющим и в формировании общецерковного отношения к святыням. А потому нужно констатировать, что высказывавшееся ранее мнение о том, что почитание святых мест было выражением «низовой» христианской культуры и «народного благочестия» в противовес взглядам учёной церковной иерархии, «официальному толкованию учёной Церкви» и даже «точке зрения православного христианства»¹²⁷, – не имеет под собой оснований.

В свете этого приобретает интерес перспектива расширить материал для работы по палестинской традиции богословия святых мест за счёт неизданных трудов Исихия Иерусалимского, сочинений его и Иоанна Дамаскина, сохранившихся в древнерусских и восточно-христианских переводах, а также трудов иных авторов трёх ветвей традиции. Представляется значимым изучение

¹²⁶ Ср.: Ларше Ж.-К. Указ. соч. С. 141–142.

¹²⁷ Praver J. Christian Attitudes towards Jerusalem in the Early Middle Ages // The History of Jerusalem: The Early Muslim Period, 638–1099 / ed. by J. Praver and H. Ben-Shammai. Jerusalem, 1996. P. 320, 323.

вопроса об источниках этой традиции, о её взаимодействии с направлениями богословской мысли о палестинских святынях, представленными в Александрии, Константинополе, Каппадокии, Сирии, Италии и на Кипре, вопроса о природе и истоках выявленной интертекстуальности и о возможном влиянии блж. Иеронима на грекоязычных авторов палестинской традиции. Кроме того, рекомендуется исследовать богословие святых мест в византийской гимнографии.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Результаты исследования были опубликованы в пяти статьях в изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Копыл Е. В. (ин. Екатерина)*. Рецепция взглядов свт. Григория Нисского и блж. Иеронима на святые места Палестины: Иерусалимский патриарх Хрисанф Нотара / инокиня Екатерина (Е. В. Копыл) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2018. – Вып. 84. – С. 56–76.
2. *Копыл Е. В. (ин. Екатерина)*. Богословие святых мест прп. Иоанна Дамаскина: основные темы / инокиня Екатерина (Копыл Елена Владимировна) // Богословский вестник. – 2019. – Т. 33. № 2. – С. 146–177.
3. *Копыл Е. В. (ин. Екатерина)*. Тема святых мест Палестины в богословии свт. Софрония Иерусалимского / Е. В. Копыл (инокиня Екатерина) // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2019. – Вып. 84. – С. 27–49.
4. *Копыл Е. В. (ин. Екатерина)*. Богословие святых мест в сочинениях палестинских агиографов VI–VII веков: темы, истоки, традиция / инокиня Екатерина (Копыл). Ч. 1 // Богословский вестник. – 2020. – № 2 (37). – С. 293–323; Ч. 2 // Богословский вестник. – 2020. – № 3 (38). – С. 294–315.
5. *Копыл Е. В. (ин. Екатерина)*. Богословие святых мест Палестины в корпусе творений прп. Исихия Иерусалимского / Е. В. Копыл (инокиня Екатерина) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2021. – № 1 (33). – С. 54–90.

Кроме того, результаты исследования отражены в издании: *Копыл Е. В. (ин. Екатерина)*. Храм Гроба Господня. Путеводитель: схемы, история, святыни / инокиня Екатерина (Копыл). Иерусалим: Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, 2020. – 256 с. – ISBN 978–965–599–016–4.